РОВЕСНИК

РОВЕСНИК

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

Ноябрь, 1975 год, № 11

На первой странице обложки: чилийская комсомолка из бригады Рамоны Парра. Такой мы увидели ее в фильме Романа Кармена. Очерк о латиноамериканской трилогии советского режиссера публикуется в этом номере.

10 ноября — 30 лет со дня создания Всемирной федерации демократической молодежи. ПРЕЗИДЕНТ ВФДМ ПЬЕТРО ЛАПИЧИРЕЛЛА: «ВФДМ: В ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ».

МОСКВА. Закончила свою работу шестая Генеральная конференция Международной ассоциации университетов. В ее работе участвовали представители 86 стран: ректоры и преподаватели более 400 университетов, общественные, государственные и научные деятели. Конференция обсудила комплекс проблем высшей школы в преддверии последней четверти XX столетия. Участники обменялись взглядами на темы воспитания молодого поколения. На заключительном пленарном заседании делегаты единодушно выразили особую признательность Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу за приветствие конференции.

БУДАПЕШТ. В яркую демонстрацию нерушимой дружбы и солидарности молодого поколения СССР и Венгрии, народов двух стран, вылился первый фестиваль дружбы советской и венгерской молодежи, проходивший в городах и селах ВНР. Плодотворные беседы коллег, многотысячные митинги, встречи молодежи из городов-побратимов, совместные трудовые акции — такова программа этого незабываемого праздника юности.

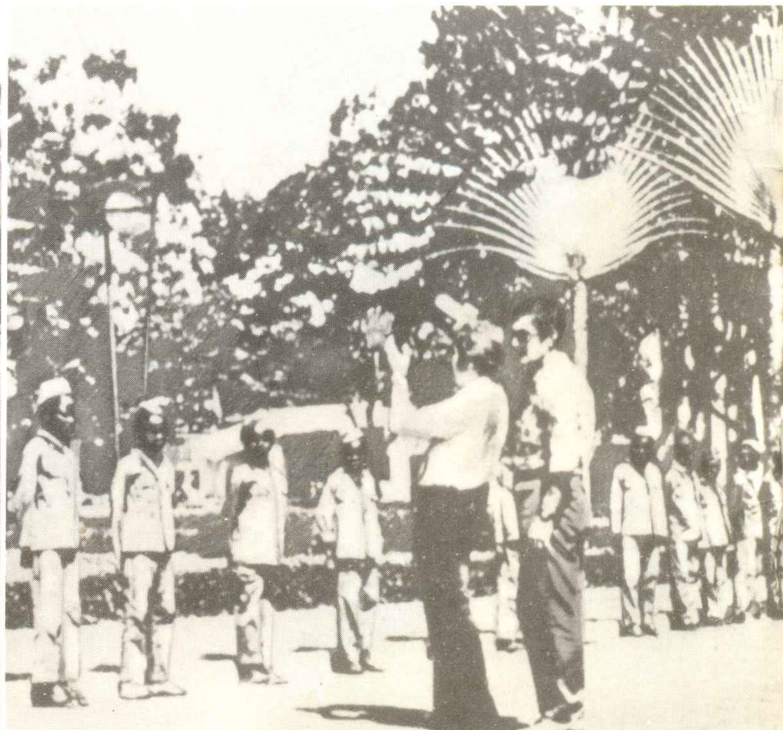
На снимке: участник 1-го фестиваля дружбы молодежи СССР и Венгрии, молодой советский композитор из Новосибирска Олег Иванов среди венгерских друзей.

БРЕМЕН. На последних выборах в студенческий «парламент» — конвент Бременского университета большого успеха добился марксистский союз студентов «Спартак», который тесно сотрудничает с Германской коммунистической партией. «Спартак» собрал 24,1 процента голосов (было 7,8). Действующий в контакте со «Спартаком» Социал-демократический союз студентов высших школ получил 22,8 процента голосов (было 20,5). Либералы и христианские демократы вообще не представлены в конвенте. Характерно, что доля выходцев из рабочих среди студентов Бременского университета (15 процентов) вдвое выше, чем в других вузах ФРГ.

БРАЗЗАВИЛЬ. Международный комитет по работе среди детей и подростков при ВФДМ (СИМЕА) провел региональное совещание руководителей ряда детских организаций стран Африки. На совещании обсуждался вопрос о расширении международных связей детских организаций континента. Хозяева информировали участников совещания о том, что они планируют постройку на берегу реки Конго первого международного детского лагеря. Его открытие планируется в 1977 году.

На снимке: парад конголезских пионеров на площади перед зданием мэрии в городе Браззавиле.

ПАРИЖ. Газета «Юманите» опубликовала воззвание Генерального секретаря ЦК Коммунистической молодежи Чили Гладис Марин к мировому общественному мнению с призывом спасти жизнь молодому чилийскому патриоту, преподавателю Серхио Ривейросу, арестованному в мае 1975 года за несогласие с политикой военно-фашистской хунты.

САНТЬЯГО. К сотням арестованных в мае текущего года чилийских патриотов в августе добавилось еще 44 человека. По приказу Пиночета эти люди, среди которых 15 профессоров, 6 студентов и 23 сотрудника университета в Сантьяго, арестованы по обвинению в «нарушении закона о чрезвычайном положении», действующем в стране уже более двух лет.

БРАТИСЛАВА. В местном парке культуры на территории 9 тысяч квадратных метров работала выставка «Интерспорт-75», в которой участвовали страны СЭВ. Ее экспозиция включала спортивные снаряды, одежду, обувь, туристское и рыболовное снаряжение, а также макеты спортивных сооружений.

ТОКИО. 35-летняя японка Юнко Табеи стала первой покорительницей самой высокой вершины в мире Эвереста (8848 метров). Экспедиция Табеи едва не закончилась трагически в момент, когда неподалеку от ее лагеря прошла горная лавина.

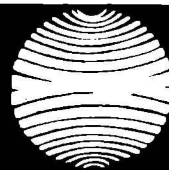
ЧИКАГО. Завершила свою работу четвертая встреча советской и американской молодежи. В принятом на встрече документе ее участники выразили свое отношение к актуальным проблемам современности. Полное и единодушное одобрение получил процесс разрядки в советско-американских отношениях. Представители советской и американской молодежи подчеркнули необходимость того, чтобы процесс разрядки принял необратимый характер.

БЕРЛИН. В центральном пионерском лагере ГДР «Фриц Геккерт» проходили занятия летней школы столичного актива ССНМ. В работе семинаров, посвященных актуальным политическим вопросам, участвовали 650 юношей и девушек. Три семинара летней школы проводили свои занятия по теме «30 лет мира в Европе». В рамках школы проходил конкурс молодых агитаторов и пропагандистов на лучшую работу среди молодежи.

ЛЮБЛИН. Международная федерация мотоциклетного спорта (ФИМ) явилась организатором очередного ежегодного рейда ФИМ-75 в Люблинском воеводстве. Статистика рейда свидетельствует о его рекордной популярности. В дни рейда в Люблин съехались 1873 мотоциклиста из 20 стран мира. По свидетельству журнала «На пшелай», рейд мотоциклистов предоставил его участникам возможность для знакомства с культурой, историей и достижениями хозяйственного развития социалистической Польши.

На снимке: парад участников на улицах города.

ВСЕМИРНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФ

ВСЕМИРНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФ

МОСКВА. «Особое впечатление, — сказал на пресс-конференции А. Картерос, член Бюро ЦК Коммунистической молодежи Греции, — произвела на нас советская молодежь, ее любовь к труду, интернационализм и готовность жить в мире и дружбе со всеми народами. Мы смогли убедиться, каких выдающихся успехов в деле созидания нового общества можно достичь, если народ ставит своей целью построение социализма».

Результатом поездки явилось подписание соглашения КМО СССР с руководителями молодежных организаций, представляющих коммунистические, социалистические, социал-демократические и демократические союзы Греции, о проведении выставки «Молодежь Страны Советов», которая откроется в ближайшее время в Афинах. «Выставка, — заявил А. Картерос, — будет способствовать улучшению отношений между Грецией и Советским Союзом, поможет узнать правду о жизни советской молодежи».

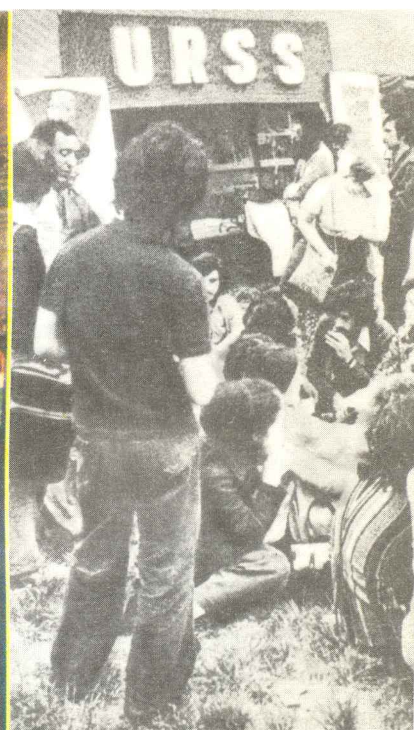
ИОГАННЕСБУРГ. Один из наиболее мрачных демографических рекордов, по детской смертности, удерживает Южно-Африканская Республика. На тысячу новорожденных здесь умирает 135 детей коренного населения ЮАР.

ПРАГА. 30 тысяч студентов вузов ЧССР провели часть минувших летних каникул на работе в различных отраслях народного хозяйства республики. 2,5 тысячи студентов выезжали в другие социалистические страны и работали в составе международных строительных отрядов. В свою очередь, чехословацкие студенты принимали у себя десятки студенческих трудовых бригад из-за границы. Самое большое число студентов, посетивших Чехословакию, — из Советского Союза: шестьдесят три группы насчитывали 1135 человек.

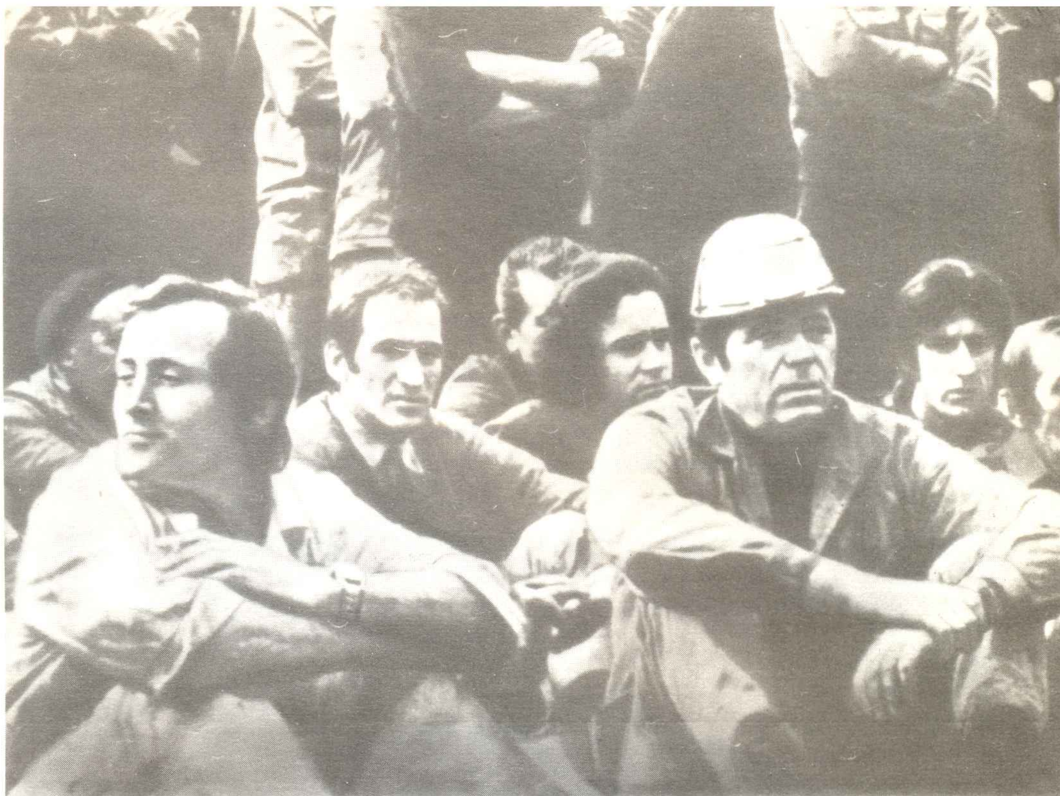
ПАРИЖ. В пригороде французской столицы Монтрее проводился праздник двух журналов Движения коммунистической молодежи Франции (ДКМФ) — «Авангарда» и «Нуво кларте». Программа праздника, включавшая в себя ряд актуальных тем внутриполитического и международного характера, предусматривала также ознакомление молодых французов с условиями жизни, труда и учебы их сверстников из социалистических стран. Тепло приняли участники праздника выступления молодежных музыкальных коллективов из СССР и Польши. Праздник «Авангарда» в большой мере способствовал тому, что число членов ДКМФ значительно возросло.

На снимке: возле павильона, где продаются газеты, журналы и книги из Советского Союза.

смотрите!

«Бастуем!» — это слово ежедневно слышится во всех странах капиталистического мира. Бастуют сталевары Дюнкерка (снимок слева): они добиваются от компании «Юзинор» обеспечения безопасности их труда — недавно при взрыве домны погиб их товарищ Жан-Клод Делалло... Стачкой ответили фирме «Фиат» на сокращение ею производства — а значит, и зарплаты, и количества рабочих мест — автомобилестроители Турина (снимок вверху). Требуют повышения заработной платы бастующие японские почтовики... Бой против монополий продолжается с неослабевающим напряжением, и в первых рядах стачечников, как всегда, молодежь, добивающаяся права на труд, образование, гарантированное будущее.

ОБЩИЙ КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА ПРОДОЛЖАЕТ УГЛУБЛЯТЬСЯ. ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВЕДЕТ К ОБОСТРЕНИЮ ВСЕХ ПРОТИВОРЕЧИЙ КАПИТАЛИЗМА, К ПОДЪЕМУ АНТИМОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ. ВЕДУЩЕЙ СИЛОЙ В ЭТОЙ БОРЬБЕ ВЫСТУПАЕТ РАБОЧИЙ КЛАСС...

Из резолюции XXIV съезда КПСС

В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ МОЛОДЕЖНОМ И СТУДЕНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕМИРНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ...

Е. М. Тяжельников.
Из Отчетного доклада ЦК ВЛКСМ XVII съезду комсомола

ВФДМ: В ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ

Пьетро ЛАПИЧИРЕЛЛА,
президент ВФДМ, — для «Ровесника»

В год тридцатилетия Победы над фашизмом демократическая молодежь всего мира отмечает еще один юбилей — исполняется тридцать лет существования ВФДМ — Всемирной федерации демократической молодежи.

В 1945 году, в конце самой жестокой и кровопролитной из войн, выпавших на долю человечества, в Лондон съехались молодые люди из многих стран, со всех континентов. Это были представители различных политических, профсоюзных культурных, творческих организаций Идеологические и политические убеждения делегатов порой были весьма несхожими, но их объединяло одно общее глубокое и сильное чувство: все они сознавали, что оставили за плечами один из самых мрачных периодов истории, за который было заплачено неисчислимыми человеческими жертвами и материальными разрушениями. И еще они были полны решимости навсегда положить конец бесчеловечности и варварству, которые олицетворяли собою фашизм и нацизм, и построить более справедливый, лучший мир, основанный на мире и сотрудничестве между народами и государствами.

На этом форуме в 1945 году впервые собралось столь большое число представителей молодежи: среди них были юноши в военной форме, приехавшие с фронтов только что закончившейся войны, были среди них молодые партизаны, совсем недавно испытавшие всю тяжесть суровой, беспощадной борьбы, были среди них молодые люди, которые составляли ядро подполья в движении Сопротивления фашизму и нацизму, были среди них представители молодежи стран Азии, Африки и Латинской Америки, как раз в те годы начавших выступать активными участниками истории.

Так в атмосфере всеобщего воодушевления достигнутой победой и веры в свои силы и в свое будущее родилась ВФДМ.

«Мы клянемся добиться единства молодежи всего мира, всех рас, всех цветов кожи, всех национальностей и религиозных убеждений.

Уничтожить на Земле все остатки фашизма.

Установить между народами всего мира искреннюю дружбу.

Бороться за справедливый и длительный мир.

Покончить с нищетой и безработицей».

Эти слова общей клятвы, произнесенные представителями молодежи в стенах Альберт-холла в Лондоне, и сегодня доносят до нас их единую волю,

основанную на вере в демократию, справедливость и свободу.

С тех пор демократическая молодежь мира ежегодно отмечает 10 ноября как День молодежи.

Сейчас, по прошествии тридцати лет, полезно, оглянувшись назад, дать оценку деятельности ВФДМ, ее сегодняшней жизни и ее перспективам. Прежде всего мы можем с гордостью сказать, что остались верны идеалам, которые вдохновляли наших предшественников, что ВФДМ всегда активно боролась за утверждение этих идеалов мира и братства между людьми, добивалась сплоченности молодежи всего мира в борьбе против поджигателей войны, против несправедливости и всех форм угнетения.

Это была нелегкая борьба. Уже через несколько месяцев после окончания войны выступили те силы, что страшились установления атмосферы братства, обещавшей привести к такому устройству мира, при котором признается право каждого народа на независимость и на самостоятельное решение своих судеб. Это были и старые силы колониализма, надеявшиеся остановить наступление национально-освободительных движений, и новые силы империализма, пытавшиеся сохранить прежнее господство в новой форме. Обе эти силы видели своего главного врага в СССР — слишком сильным было то воздействие, которое оказывали успехи этой страны, освободившейся от угнетения и построившей общество, основанное на подлинном равенстве всех трудящихся. Опыт Советского Союза стал притягательной силой для стран, борющихся за независимость; он наглядно доказывал возможность построения общества, свободного от всеподавляющей политической и экономической опеки со стороны крупных империалистических государств. А можно ли было сбросить со счетов авторитет, завоеванный Советским Союзом в борьбе против фашистских захватчиков! В этой войне более двадцати миллионов сыновей и дочерей Союза Советских Социалистических Республик ценой своей жизни доказали верность Родине, идеалам антифашизма, мира, демократии и свободы.

Попытки подорвать этот огромный авторитет, подавить стремление народов всех стран к прогрессу и более справедливому общественному строю стали характерной чертой так называемой «холодной войны», приведшей к разделению мира на противостоящие группировки и поставившей все человечество перед лицом угрозы новой, ужасной, разрушительной ядерной войны.

Ожесточенным клеветническим нападкам была подвергнута и ВФДМ: во многих капиталистических странах ее деятельности чинились препятствия, в других она вообще официально запрещалась. В течение длительного времени антикоммунизм и дискриминация в отношении левых сил способствовали разобщению и возникновению непонимания среди молодежи, порою даже среди тех молодых людей, что отличались демократическими, прогрессивными настроениями. Разобщение это способствовало укреплению социального консерватизма; вновь смогли поднять голову фашистские и реакционные силы, которые, казалось, были окончательно ликвидированы после войны. И все же хоть и значителен был ущерб, нанесенный действиями реакции, хоть и заметны были задержки в поступательном движении прогресса всего человечества, силы «холодной войны» проиграли свою битву. Сегодня мы являемся свидетелями того, как развивается и укрепляется политика мира, разрядки и сотрудничества, как открываются новые горизонты на пути сил прогресса и разума.

Новое положение не сложилось само по себе. Оно является результатом прежде всего мирной политики СССР и других социалистических стран, которые настойчиво добивались оздоровления международной политической жизни и замены атмосферы противостояния атмосферой сотрудничества, основанного на поисках путей взаимопонимания всех народов и стран, для создания новой системы международных отношений, построенной на принципах взаимной выгоды и исключающей использование нажима и применения насилия как в политической, так и в экономической областях.

Эта справедливая и дальновидная политика нашла поддержку всех сторонников мира во всех уголках Земли, она обогатилась необходимым конкретным вкладом, в том числе и прогрессивных, демократических сил капиталистических стран, осознающих ее всеобъемлющий характер, новые, светлые перспективы, которые она открывает перед борьбой за глубокие экономические и социальные преобразования в этих странах. Существенный вклад в эту политику внесла борьба народов за национальную независимость, победы, достигнутые в этой области, и прежде всего историческая победа вьетнамского народа.

Демократическая молодежь мира с убежденностью и энтузиазмом включилась в этот процесс. ВФДМ была в первых рядах борцов, всегда поддерживала наиболее передовые, эффективные формы борьбы за мир и за разрядку, всегда стремилась к укреплению единства молодежи для достижения этих целей. Наша деятельность встречала и встречает поддержку среди все более широких масс молодежи всех континентов, молодежных организаций различных направлений, различной политической и идейной ориентации, которые признают справедливость политики, проводимой ВФДМ, последовательность ее антиимпериалистической борьбы, борьбы за мир.

Тридцать лет борьбы в защиту мира, против агрессии, колониализма и империализма: достаточно вспомнить агрессию в Корее, французские колониальные войны в Индокитае и затем в Алжире, неудавшееся вторжение на Кубу, грязную войну империализма США во Вьетнаме и других странах Индокитая. И каждый раз молодежь мира и ВФДМ шли в первых рядах тех, кто сражался за национальную независимость и за право на самоопределение. Столь же решительными были действия против кровавого фашистского переворота в Чили, против «черных полковников» в Греции, против диктаторских и фашистских режимов. И сегодня мы сохраняем бдительность перед лицом попыток португальских реакционных сил повернуть развитие вспять, задушить демократический процесс, начавшийся после падения фашистской диктатуры Салазара и Каэтану.

Наша борьба не знает передышки: сохраняется напряженность на Ближнем Востоке, создающая угрозу миру, на всех континентах существуют очаги напряженности, требующие активных действий со стороны демократической молодежи мира, со стороны ВФДМ. Потому и наша солидарность со всеми народами мира, борющимися за мир, национальную независимость, демократию, прогресс, свободу, за права молодежи, будет расти и крепнуть.

По прошествии тридцати лет со дня основания нашей организации мы можем с оправданным удовлетворением оглянуться на наше прошлое и смотреть с оптимизмом в будущее. Новая международная ситуация, при которой во всем мире нарастает процесс разрядки — лучшее подтверждение чему успешное завершение Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки, — открыла для молодежи и для ВФДМ широкие перспективы, которые до недавнего времени даже невозможно было представить. Достаточно вспомнить об огромном успехе X Всемирного фестиваля молодежи и студентов, проведенного в столице ГДР Берлине при широчайшем участии юношей и девушек; о вкладе национальных и международных молодежных организаций в работу исторического Конгресса миролюбивых сил в Москве; достаточно взглянуть на разнообразие готовящихся мероприятий: Всемирная встреча девушек, организованная Ленинским комсомолом в Международный год женщины, массовая общеевропейская встреча молодежи в Варшаве и еще большое число крупных мероприятий, которые тут просто не перечислить. Достаточно будет сказать, что все эти шаги по пути преодоления тяжелой полосы «холодной войны» и установления нового, плодотворного периода сотрудничества между всеми демократическими силами изменили сам мир современной молодежи.

В то же время мы сознаем, что новая обстановка, в становление которой мы внесли свой вклад, ставит перед нами и новые задачи. Мы сознаем, что авторитет, завоеванный в эти годы ВФДМ, возлагает на нас еще большую ответственность и требует новых усилий.

Мы уверены в будущем потому, что, как и в трудные годы прошлого, мы можем рассчитывать сегодня на горячую помощь демократической молодежи всего мира, на верность миллионов и миллионов молодых людей благородному делу мира, демократии, прогресса и свободы. Одним из основных отрядов этой многочисленной армии борцов за лучшее будущее человечества является советская молодежь, ее Ленинский комсомол. Участие молодежи Страны Советов в прошлой и настоящей борьбе имеет решающее значение для успеха действий молодежи во всем мире.

Итак, мы отмечаем тридцатую годовщину ВФДМ как историческую дату на трудном пути боевой организации демократической молодежи всех стран и всех направлений; как радостное событие, наполняющее нас гордостью за то, что удалось добиться поколениям молодежи; мы отмечаем тридцатую годовщину ВФДМ с явным сознанием стоящих перед нами задач, от которых зависит развитие и утверждение благородных идеалов прогрессивной и демократической молодежи всего мира.

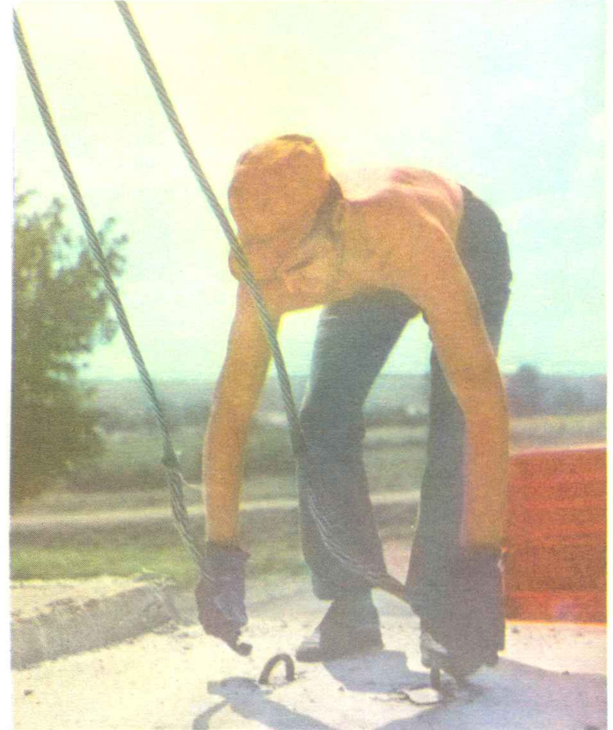
МЫ ХОТИМ, ЧТОБЫ МИРОВАЯ СИСТЕМА СОЦИАЛИЗМА БЫЛА ДРУЖНОЙ СЕМЬЕЙ НАРОДОВ, ВМЕСТЕ СТРОЯЩИХ И ЗАЩИЩАЮЩИХ НОВОЕ ОБЩЕСТВО, ВЗАИМНО ОБОГАЩАЮЩИХ ДРУГ ДРУГА ОПЫТОМ И ЗНАНИЯМИ, — СЕМЬЕЙ СПЛОЧЕННОЙ И КРЕПКОЙ, В КОТОРОЙ ЛЮДИ ЗЕМЛИ ВИДЕЛИ БЫ ПРООБРАЗ БУДУЩЕГО МИРОВОГО СООБЩЕСТВА СВОБОДНЫХ НАРОДОВ.

Л. И. Брежнев.
Из Отчетного доклада ЦК КПСС XXIV съезду партии

ПОЛЬСКИЕ ДИАЛОГИ

Ю. ЛЕКСИН, наш спец. корр.

Не пролететь, даже не проехать в поезде, а пройти-прошагать, работая, по нашей стране шестьсот тысяч шагов... Это подсчет одного из приехавших на газопровод польского рабочего. «Шаг взрослого мужчины, — говорит он, — такого, кото-

На территории Советского Союза идет совместное — странами СЭВ — строительство газопровода Оренбург — Западная граница. В строительстве принимают участие молодые рабочие Болгарии, ГДР, Венгрии, Польши, Чехословакии и, конечно же, Советского Союза. Недавно (в № 8 «Ровесника») мы рассказали о том, как началась эта большая стройка, рассказали о ее целях и масштабах и о ее первых рабочих, приехавших из Германской Демократической Республики.

Теперь наш корреспондент побывал в Польской Народной Республике, и этот материал продолжает тему. В нем рассказывается о той основательности, с которой идет в Польше подготовка молодых рабочих, готовящихся поехать на строительство. Читатель узнает, кто эти люди, как их выбирают из многих желающих, познакомится с некоторыми из их проблем. То есть как бы познакомится с ними заочно перед тем, как они приедут в нашу страну, перед тем, как на железнодорожных вокзалах и в аэропортах наши строители, встречая их, скажут своим польским коллегам: «Просимо до нас!»

Кто они и сколько их

Лех Бартник, заведующий отделом шефства Главного Совета Федерации социалистических союзов польской молодежи (отдел специально занимается всеми вопросами, связанными с участием польской молодежи в строительстве в нашей стране Оренбургского газопровода):

— Начнем с того, что это очень трудное строительство. Во-первых, требуются самые высококвалифицированные рабочие. Во-вторых, их нужно много. И в-третьих, работать им далеко от родины, и работать долго. Так что нужны люди, как говорится, с характером. Совсем скверно будет, если кто-то после трех месяцев работы захнычет: «Хватит, я устал. Поеду к жене и детям».

— Какова же продолжительность поездки, если разговор идет прямо-таки о характерах?

— Не менее года, но не более двух лет.

— Будут ли ребята приезжать на родину в это время?

— Предполагается, что да. Но все зависит от них самих: будет выполняться план — поедут, а не будет — так уж извините. Как говорили латиняне: закон суров, но закон.

— И сколько человек едет?

— На газопровод Оренбург — Западная граница около четырех тысяч. И на нефтепровод Полоцк — Мажейкяй

около двух с половиной тысяч. Но общее число будет гораздо больше, потому что предполагается смена в ходе строительства, которое будет продолжаться три-четыре года. Так что сложите — много получится.

— Где же найти столько молодых людей высокой квалификации да еще, как вы говорите, с характером?

— В этом как раз главная проблема. Мы сами, в Польше, строим много, и если наши строительные организации отдадут такое количество людей, задержатся наши собственные стройки. Так что они дают половину, это уже вполне приемлемо. Другую половину отыскиваем мы — Федерация союзов молодежи, они и поедут по нашим командировкам. Мы ищем их на крупных заводах. Там тоже есть люди нужных нам профессий: те же слесари, сварщики. Если, положим, на каком-то заводе работает пять тысяч человек и они дадут двух-трех, да даже десятерых, то это не страшно.

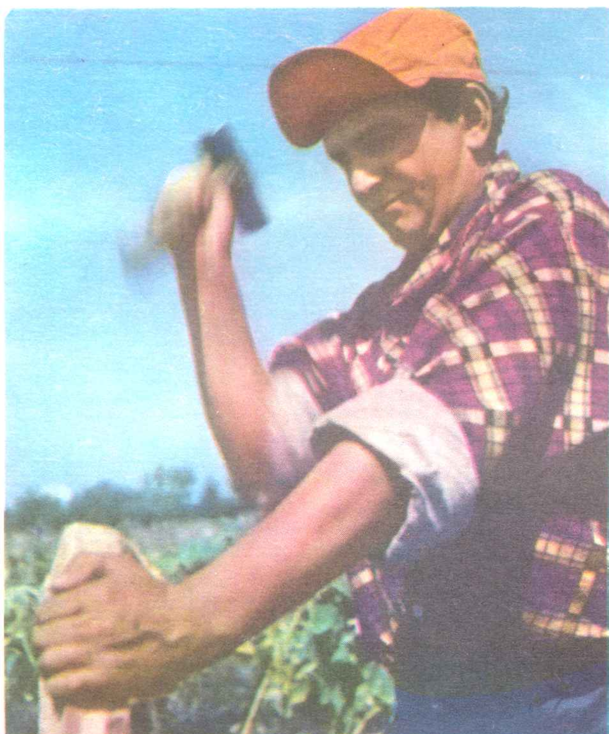
приятия. Ну и особое предпочтение отдается тем, кто принимал участие в турнирах на лучшего рабочего завода, рационализаторам.

— Столько достоинств в одном человеке... Если эту инструкцию соблюдать неформально, то многих ли удастся найти?

— Как видите, тысяча уже есть. Но я не скажу, что найти их так просто. И все-таки такие люди есть, и они молодые.

— Люди высокой квалификации — это, как правило, и более высокие требования к условиям работы, скажем, к бытовым? Или это не так?

— Не совсем так. Безусловно одно: необходимо обеспечить их максимальное профессиональное использование. Хорошему рабочему, впрочем, как всякому хорошему работнику, на мой взгляд, скучным может быть лишь одно: это невозможность или неполная возможность употребить свои

рый, наверное, даже повыше меня, это один метр, всего метр... А у нас шестьсот километров. Это наш участок здесь. Так что считайте — шагай да шагай! Но мы уже начали, идем. Передайте привет соседям, которые идут нам навстречу. До скорого!»

Мы нашли таким образом уже тысячу человек. Эти люди знают, что поедут, и готовятся. Готовим их в трех специальных центрах. Это недельные курсы, одновременно там занимается около ста человек — своего рода конвейер... Люди должны приехать на стройку полностью подготовленными: тут и задачи строительства, и история Советского Союза, и юридические нормы, а также нравы, обычаи людей, с которыми им придется встречаться на месте в ходе работы, то есть все.

— В чем же, например, заключается знакомство с нравами?

— О, это область необъятная и очень важная. Здесь мы полагаемся на сотрудников советского Дворца культуры, то есть людей, знающих Советский Союз как родину. Мы хотим использовать все возможности без исключений. Может быть, даже вы согласитесь что-то рассказать слушателям наших курсов...

— Есть ли какие-то особые принципы отбора?

— Особых нет, но нет и мелочей, тут все особое. Есть инструкция, разработанная Министерством строительства, Главным Советом Федерации и профсоюзами. Видите, какая основательность. Так вот, в этой инструкции и заключены все требования. Люди должны уже пройти армию, обладать хорошим здоровьем, минимум четыре года должны отработать в своей профессии, разумеется, рекомендация пред-

силы, опыт, знания. Но там-то, на газопроводе, они смогут это сделать. Так что, будем надеяться, они вполне удовлетворят свою требовательность. Свою работу, кстати, они будут сдавать вашим специалистам. А это тоже залог требовательности.

— Чем же привлекает молодежь поездка на строительство газопровода?

— Огромная стройка — это богатый профессиональный опыт. Даже мало-мальски грамотный рабочий прекрасно понимает это. К тому же свою квалификацию они там смогут легко повысить — строительство будет вестись с помощью самого новейшего оборудования, самой передовой техники. И потом это возможность хорошо заработать: это деньги на старт жизни — на основание семьи, если хотите, на трезвую осмотрительность в дальнейшем, то есть опять мы возвращаемся к началу, — опять все пойдет на дальнейшее совершенствование себя: и как характера, и как профессионала. Умному человеку деньги не вредят.

— Но кто же, простите, не считает себя умным?

— А мы думали и над этим. Нас, например, крайне интересовал такой вопрос: какую долю в желании поехать занимает, мягко говоря, финансовый вопрос. Не исследовать это было бы просто непростительно, случай очень подходящий.

— И что же?

— Должен признаться: получилось то, чего мы сами не так уж и ожидали. При всем том, что я говорил, деньги, оказалось, занимают довольно второстепенное место. И это при полнейшей искренности ответов на наши анкеты. Хороший сварщик, к примеру, и у нас здесь может заработать хорошие деньги.

Есть еще одна задача, и она, пожалуй, главная. Сейчас много говорят о социалистической интеграции. Так вот, наша задача сделать так, чтобы на подобных стройках интеграция приобрела осязаемый смысл: вот, мол, результат объединения усилий. И не только производственный результат. Совместный труд, работа бок о бок — прекрасная основа для дружбы в самом высоком ее понимании. Мы хотим, чтобы с концом работы контакт не кончился, чтобы люди интересовались в дальнейшем судьбой друг друга, да попросту ездили друг к другу, писали... Вот это уже будет участие на самом высоком уровне, на уровне душ. Вот главное.

— И у вас уже есть контакты с молодежными организациями там, на трассе?

— Пока слабые. В сентябре поедет специальная группа Союза молодежи как раз для этого, для налаживания таких контактов.

— А каков ваш участок?

— Он между Доном и Днепром. Всего шестьсот километров. Наши ребята будут жить там своими поселками: от двухсот человек до тысячи.

— Вы все говорите: ребята, ребята... Будут ли девушки?

— В основном, пожалуй, в сфере обслуживания... Как же без них?! Ну и, конечно, инженеры, техники, врачи, администрация.

— И к ним такие же требования?

— Скажем деликатно: и мягче, и тверже.

— Когда же выезжает первая группа строителей?

— В сентябре. Сейчас едут рабочие из строительных предприятий, их дело подготовить базу.

— Каковы еще задачи шефства?

— В том, чтобы наши предприятия в срок, а если можно, раньше срока изготовили все технически необходимое для строительства: дома, аппаратуру, машины, одежду... Наша же задача обеспечить хороший отдых там, на месте. Если учесть, что люди сейчас уже привыкли хорошо отдыхать, а отдых залог работы, то это не так маловажно. Будет свое кино, своя газета с информацией и о стройке, и о Польше, будут курсы русского языка, курсы автовождения, спортивные состязания, рыбалка. Уже сейчас есть договоренность, и каждый польский ансамбль, который поедет в турне по Советскому Союзу, непременно будет заезжать к своим. Еще хотим, чтобы люди не ездили на неделю-две домой, а была бы возможность пригласить на это время в Советский Союз своих родных: поедут вместе отдыхать — на Черное море, на Каспийское, куда удастся.

И еще задача: между нашими союзами — Ленинским комсомолом и Федерацией — существует прочная идеологическая связь, теперь есть возможность сделать ее и экономической: есть возможность для молодежи влиять своим трудом на углубление экономических связей. Это нельзя не видеть.

Необходимость

Тадеуш Стасяк, директор департамента (департамент, своего рода министерство, специально организован польским правительством для руководства строительством на территории Советского Союза):

— Я хотел организовать эту встречу в «Энергополе». Выполнять строительство будет эта организация, насчитывающая несколько тысяч человек — они на всей территории Польши. Но ее главный директор — человек, который больше и лучше всего все знает, к сожалению, занят до конца недели.

— Это, конечно, не значит, что не знаете вы...

— Разумеется. На территории Советского Союза у нас два задания: Оренбургский газопровод и нефтепровод Полоцк — Мажейкяй. Сейчас в Харькове уже работает группа наших проектировщиков. Они разрабатывают проект прямо на месте.

— Если вы не против, начнем прямо с трудностей.

— Да. Как специалисту, мне такой подход больше импонирует. Итак, мы впервые строим на территории Советского Союза столь самостоятельно. Впервые наши строительные организации взяли на себя такое задание: исполнение полностью строительства на территории другой страны и на большом расстоянии от границ Польши. Это генеральная трудность, и она требует переорганизации значительного строительного потенциала страны. Вторая трудность — она уже там, на месте. Это транспорт. Надо перебросить большое количество людей, строительные машины, материалы. И это при загруженности магистралей — авиационных, автомобильных, железнодорожных.

— Что будет поставлять Польша?

— Стройматериалы. За исключением тех, которые будут покупаться в централизованном порядке. А также строительное оборудование: стройматериалы для насосных станций, арматуру для них. То есть все, кроме насосных агрегатов.

— Какова общая стоимость участка? Во что это обойдется Польше — разумеется, приблизительно?

— Ориентировочно это около трехсот сорока миллионов переводных рублей. Такова стоимость нашего третьего участка.

— Очень большие суммы, как и очень малые, имеют одну и ту же особенность — их трудно представить себе. Что означает эта сумма — триста сорок миллионов? Легко ли ее выделить из бюджета страны?

— Это очень большая сумма. Но взвешивалось все, и мы находим возможным выделить ее. Впрочем, слово «легко» сюда не подходит.

— И на эту сумму вы будете получать газ?

— Согласно генеральному соглашению мы будем получать два и восемь десятых миллиарда кубических метров газа в год. Так будет продолжаться в течение десяти лет, начиная от восьмидесятого года. То есть в течение этих лет будет идти оплата кредита. Потом, в следующие десять лет, поставки будут идти на основании товарных пересчетов: будем ли мы покупать газ или он пойдет в обмен на какие-то товары, там будет видно.

— Что означает такое количество газа: 2,8 миллиарда?

— Это примерно десять процентов нынешнего потребления страны. Это много.

— Как сейчас обходится страна без этих «миллиардов»? Или, что одно и то же, куда можно употребить такое количество потом, в восьмидесятом году?

— Уже в настоящее время у нас большие трудности с газом, уже дефицит его. Потребление же увеличивается с каждым днем. Баланс нужд и возможности получения газа находятся прямо на грани — на точке, как говорится. А так как потребление его растет, то в дальнейшем газ для нас просто необходим.

— Чисто технический вопрос... Каковы аспекты применения газа в стране? На что, попросту, он пойдет?

— Это и отопление, и сырье для химической промышленности. Трудно сказать, что важней. Что, к примеру, важнее: тепло в вашем доме или, скажем, одежда для вас? Для современной химической промышленности газ необходим, как... Я даже не могу найти полностью удовлетворительное сравнение. Подставьте любое, и все равно не покажете силу этой необходимости. Это абсолютно без преувеличений. Легче сказать, насколько плохо стране без газа и нефти, чем сказать, насколько хорошо с ними.

— Если я вас правильно понял, то экономика страны в обозримом будущем строится на сырье, которое вы будете получать от нас. И это означает...

— Это означает то, что вы думаете: прочную экономическую связь.

— Не сочтите мой вопрос провокационным, но есть ли при такой — необратимой, можно сказать — прочности экономических связей место для какого-либо постороннего давления? То есть для того, о чем много говорят на Западе?

— Ответом может быть хотя бы то, что это мы, Польша, были инициаторами заключения этого договора. Мы, подчеркиваю я, а не Советский Союз. И еще: детальный и как можно более обстоятельный разбор взаимовыгодности наших экономических отношений в широкой печати — как в вашей, так и в нашей — может принести только пользу. Так что я желаю вам успеха. Совершенно искренне. Впрочем, это уже вмешательство в ваши дела, в журналистские...

Семь дней плюс год

Францишек Цемны, директор центральной школы Федерации социалистических союзов польской молодежи:

— У нас нет сигнала «подъем». Утром мы включаем музыку — легкую, так что улежать трудно. Да и вряд ли кто хочет лежать, не валяться же в постелях люди приезжают сюда. Так что никаких затруднений. И это касается не только подъема. Я уже восемь лет работаю с молодежью, но нигде, сознаюсь, мне не работалось так легко... Музыку

включаем в семь, а в полвосьмого уже завтрак. Бассейн рядом, вы видели его, открытый, так что за полчаса можно успеть даже поплавать. Но это на любителя, вообще же наше правило: как можно меньше обязательности, как можно больше самостоятельности. После завтрака, в восемь, занятия. Все сто человек разбиты на две группы: меньше людей — легче вести разговор. Как правило, это три часа лекций, лучше всего по одной теме — опять же это лучше для свободного разговора. После обеда самостоятельные занятия — до пяти. Потом ужин, потом фильмы, игры. Вечером свободное обсуждение той же темы, но уже в кафе, здесь совсем полная самостоятельность. Как видите, я часто употребляю это слово — «самостоятельность», но наша задача как раз и развить ее в каждом. Это касается не только самостоятельности мышления, но даже, например, отдыха. Этому тоже надо учить. И тут много зависит от группы. Бывают такие, что их уже и не надо учить отдыхать — они и поют, и какие-то игры придумывают, а есть такие, что уже и подзабыли, как можно себя самих развлечь. И вот уже здесь, у нас в школе, складывается коллектив, который так и перенесется туда, к вам: они уже притерлись друг к другу, у них уже свои симпатии, да попросту они уже знакомы друг с другом, а значит, им не придется начинать все сначала. А если учесть, что они все уже отличные работники — других, как вам известно, мы не берем, — то такое первое знакомство много значит.

— Каков же круг вопросов, с которыми слушатели знакомятся на курсах?

— Очень обширный. И ваша история, и ваши законы труда, и структура государственности, и значение наших связей. Как видите, для недели это очень много, но наша задача дать основы, заинтересовать, дальше все пойдет само. Вот мы, например, приучаем их видеть жизнь страны через газетную информацию. Это не так просто, как кажется на первый взгляд.

— Это только навык к чтению?

— Не только, хотя и это тоже. Люди-то ведь разные. Дома не все, например, выписывают газеты, а здесь они получают их каждый день. Достаточно однажды толково разобрать события одного дня по сообщениям газет, чтобы человек понял, как много за этими сообщениями можно увидеть. Это вырабатывает взгляд, привычку, и мы тут же, кстати, наблюдаем, как вырастает желание людей познакомиться с вами еще ближе, уже лично. Вот вам и залог доброжелательного внимания.

— Школа работает уже около года. Что изменилось в ней в подходе к обучению за это время? Насколько вы стали профессиональней? Сравните свои первые дни с сегодняшними.

— Я, если позволите, варюсь в этом же котле, так что мне не очень видны изменения. Но я сравниваю отзывы самих выпускников: мы стали более деловыми, стали точней в отборе тем, предметов, кажется, сейчас уже нет ничего лишнего, ненужного. Да и преподавание стало квалифицированней.

— Чем, например, сейчас заняты ваши слушатели? Вот в эту минуту?

— Смотрят телевизор. С общего согласия занятия прерваны — стыкуются «Аполлон» с «Союзом», прямая передача... Я, конечно, тоже там был, меня там и нашли.

— Простите.

— Ничего, главное я уже видел. Кстати, если уж о телевизоре... Вашу передачу «Время» мы смотрим постоянно, могу сказать, что она стала очень популярной у наших ребят.

— Что еще, кроме телевизионных передач — да еще таких, прямо скажем, удачных, как нынешняя, — вы берете прямо из первоисточника?

— Фильмы. Вот вчера смотрели «Начало». Фильмы вообще очень интересуют. В них ненавязчивость есть. Такое впечатление у зрителей, что они вроде бы и не по программе, как будто сами собой. Так что за вашими фильмами стараемся следить постоянно. Потом книги. У нас обширная библиотека — русская, советская. Правда, формы работы с ней пока еще не сложились. А то я все говорю, как у нас здесь все хорошо и продумано, вроде бы и нечего дальше делать. Это, конечно, не так. Книги берут, читают. Это легко увидеть — возьмите формуляры, и все ясно. Но этого мало. А вот что еще сделать, как сделать? Срок-то очень мал — всего неделя. Над этим надо думать. Еще проблема — знание русского языка. Все изучали его в школе, но практики у большинства никакой, так что в строгом смысле язык никто не знает, а мы здесь можем только внушить своим слушателям необходимость его изучения — все дело опять упирается в срок... Я вот, к примеру, имел практику, и порой мне кажется, что я вас понимаю, даже часто так кажется, особенно если вы медленно говорите, но я-то еще и знаю, что это в основном только кажущееся понимание. Так что язык вообще проблема, скорее всего она решится уже там, на месте. И далеко не сразу.

— Каков у вас отсев? Бывает ли?

— Отбор кандидатов настолько тщателен, что отсев почти исключен. Но бывает и такое.

— И есть люди, которые, пробыв здесь неделю, как раз убеждаются в том, что поездка эта им не под силу?

— Да. И это очень хорошо. Нам это даже выгодно. Вот посмотрите: по каким-то причинам человек понял, что ехать ему не стоит, и вот уже он виден всем, этот человек, он как бы сам становится живым уроком. Впрочем, за последний месяц такого не случалось. Отношения в школе — и между учителями и ребятами, и между ними самими — такие откровенные, а информация настолько полная, что решение принять легко. Но каждый понимает, что поездка на такую огромную стройку дело для рабочего человека большое: потом это ему будет как пропуск на любую работу здесь, на родине.

— Из того, что вы рассказываете, легко сделать вывод, что поездка эта понимается вами и теми, кто едет, как награда, своего рода привилегия?

— Безусловно. Только так.

— Я знаю, что в конце недели, при выпуске, происходит последний разговор — самый решающий. Что это такое? Какие вопросы задаются?

— Тут три группы вопросов. Первая — производственные дела. Хочет ли, например, человек повышать свою квалификацию? Конечно, вы скажете, любой ответит, что да, хочу. Но мы-то уже знаем его, знаем каждого, и это не просто вопрос — так же, как нам не нужен просто ответ. Мы начинаем совместно взвешивать его возможности, его способности: ищем лучший выход, самый быстрый и удобный, исходя из его рабочего характера, из его данных. Это располагающий к себе разговор, а совсем не экзамен.

Второе — это вопросы личного характера. Если сказать в общем, то это: как твои дела дома?

— И какого рода ответы вас устраивают?

— Как, например, жена реагирует на твое столь долгое отсутствие в будущем? Как дети? У нас много людей, которые только год как поженились. Согласитесь, что уезжать трудно. Спрашиваем, как решались на поездку? С трудом ли? Без труда? Что обсуждалось при этом? И опять, заметьте, это далеко не допрос, то есть совсем не допрос. Это деликатнейший разговор и в то же время очень личный. Для многих молодых людей эта поездка — редчайшая возможность показать свой характер, да и самому вглядеться в себя. Тут еще неизвестно, что дороже: первое или второе. И человек должен это понять. Это работа на свою же биографию. Тут не только воспоминания для себя лично: вот, мол, был там, строил то-то, это уже воспоминания для всех будущих твоих знакомых, для общества в конце концов. Гордятся же наши отцы тем, например, что строили Новую Гуту. Здесь что-то подобное.

— Но согласитесь и вы: нужные вам ответы хорошо знает каждый. И не надо никаких семи пядей, чтобы...

— Разумеется. Конечно, мы думали и над этим. На собеседовании сидят хорошо подготовленные психологически люди. И еще раз говорю: это не экзамен, это анализ друзей.

— И третий круг вопросов?

— Общественные. Насколько хорошо человек понимает значение наших экономических и политических связей.

— Говорите ли вы о трудностях, с которыми придется ребятам столкнуться там, где они будут работать и жить?

— Мы говорим обо всем, даем объективную информацию. Любое незнание не в наших общих интересах.

— И что говорят ваши ученики на этом последнем разговоре о вашей школе?

— Немножко совестно, но хвалят.

— А как?

— Дельному, говорят, научились — получили даже больше, чем ожидали. Пожалуй, это самая лучшая похвала. Но цыплят считают по осени. У нас еще будет много возможностей увидеть собственную работу.

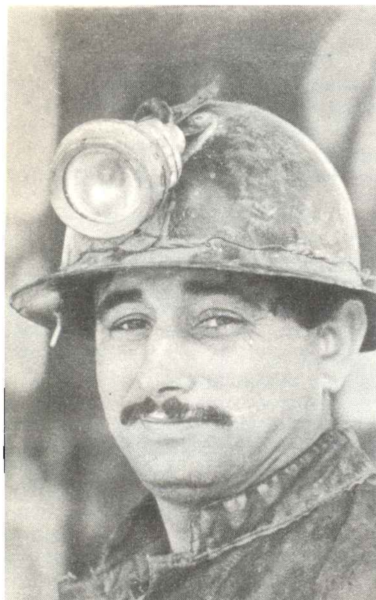
— А вам самому хотелось бы поехать туда, на газопровод?

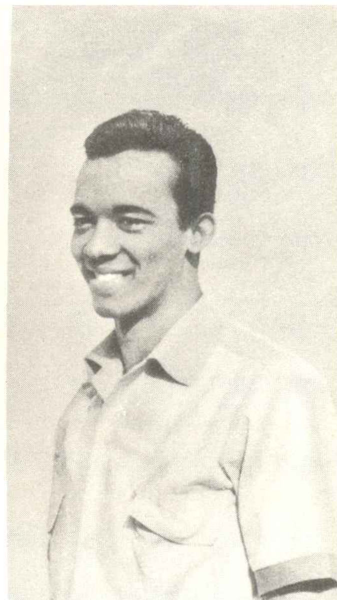
— Очень хочу. Не пускают... Так жаль!

Во всех беседах мне помогал мой друг, сотрудник журнала «Радар» Рышард Абрамович. Спасибо.

Варшава, июль

Фото П. Старостина

ВСЕ-СТУДЕНТЫ, ВСЕ-РАБОЧИЕ, ВСЕ-СОЛДАТЫ!

В. ВОЛКОВ

21 октября 1960 года первый Национальный пленум Ассоциации молодых повстанцев провозгласил: «Мы неотделимы от революции. Каждый молодой повстанец должен быть членом бригады революционного труда и отрядов милисьянос. Родина или смерть! Мы победим!» Сегодня, пятнадцать лет спустя, когда Союз молодых коммунистов развернул широкое социалистическое соревнование за достойную встречу I съезда Компартии Кубы, молодежь революционного острова показывает примеры героического труда. Став надежным помощником партии в решении сложных задач строительства новой жизни, молодые коммунисты достойно продолжают традиции старшего поколения.

Необходимое предисловие

Кубу я знаю по пятилетнему пребыванию в этой необыкновенной стране в качестве собкора «Комсомольской правды». Она действительно необыкновенна, о чем ни возьмись рассказать — о ее истории, насыщенной и трагизмом, и примерами высочайшего благородства духа народных героев; или о ее буйной, многоцветной тропической природе; или о неукротимом, под стать природе, искрометном характере ее народа; или о ее славной, никогда не унывающей молодежи, преклоняющейся перед героизмом отцов и в то же время почитающей подвиг во имя народа за норму жизни для себя, за нечто в порядке вещей.

Такой мне запомнилась эта страна. Писать о ней одно удовольствие, но зато и трудно. Особенно если надо уложиться в объем журнальной статьи: и об этом хочется рассказать поподробнее, и то упомянуть надо бы о главном, но как быть, если главным кажется все? Поэтому, когда редакция «Ровесника» предложила мне рассказать о делах кубинского комсомола, я, перебирая свои записи, решил призвать в помощь, в соавторы, кубинского товарища, досконально и близко знающего эту тему. Остановился

я на интервью с Феликсом Саутье, который сейчас занимает пост заместителя президента Национального совета культуры Кубы, а до этого долгое время работал секретарем Национального комитета Союза молодых коммунистов.

Авенида Мисьонес, 51. Этот адрес в Гаване знает каждый. В небольшом четырехэтажном здании, фронтон которого украшен портретами национальных героев Кубы: Хулио Антонио Мельи, Камило Сьенфуэгоса и Эрнесто Че Гевары, находится Национальный комитет Союза молодых коммунистов Кубы. Мне не раз приходилось бывать в штаб-квартире молодых коммунистов острова Свободы, беседовать с руководителями СМК. Здесь же я встретился и с Феликсом Саутье, выдержки из беседы с которым использованы в этой статье.

Утро выдалось прохладное, с удивительно плотным для этих мест туманом. Но неожиданно, как это бывает только в тропиках, огромный красный шар солнца поднялся над дорогой, и вскоре стало изрядно припекать. Занимался день 2 декабря.

Колонна машин резко останавливается, и все мы, не дожидаясь команды, вытянувшись гуськом, идем по узкой тропинке, проложенной среди зарослей мангров и болотистых топей. Километра через полтора тропинка переходит в деревянный настил. По покоробленным, выжженным на солнце доскам бегают смешные, крючковатые крабы, прыгают лягушки, стаи москитов вьются над головой. Наконец в узком просвете показывается берег моря. На небольшом пятачке деревянной платформы одинокий скромный плакат, на котором изображена яхта «Гранма» и рядом подпись: «Здесь, на Плайя де Лас Колорадас, 2 декабря 1956 года высадились повстанцы под руководством Фиделя Кастро. Вечная слава героям!»

Выстроившись на краю помоста, мы ждем, когда с показавшегося на рейде судна начнется символическая высадка 82 лучших кубинских комсомольцев. Вот Адальберто Янес, секретарь провинциального комитета СМК, взглянув на командирские часы, поднимает вверх руку с ракетницей, и над заливом повисает хвост оранжевого огня.

С борта в воду прыгает командир первой десятки, за ним остальные, и вскоре узкая длинная колонна «экспедиционеров», подняв над головой вместо автоматов крестьянские мачете, огромные деревянные карандаши, молотки и циркули, приближается к берегу. Неожиданно, прорвав тишину, над гладью воды взрывается хорошо знакомый «Марш 26 июля»:

Мы помним
погибших в святом бою
героев,
что пролили кровь свою.
Единством семья
храбрецов сильна,
победой прославим
мы их имена.

Слова гимна дружно подхватывают все стоящие на платформе, мощное эхо разносится на много километров вокруг. Один за другим выбираются на берег ребята и, не задерживаясь, идут вперед, туда, где в горах Сьерра-Маэстры был зажжен факел освободительной борьбы.

Ф. Саутье. Символическая высадка лучших молодых коммунистов провинции Ориенте в местечке Плайя де Лас Колорадас производится ежегодно 2 декабря. Она стала традицией. Наша молодежь с огромным уважением относится к героям революции и чтит память погибших. Вот еще одна прекрасная традиция — 28 октября кубинцы бросают цветы в океан в память о легендарном национальном герое Камило Сьенфуэгосе, погибшем в авиационной катастрофе. Самолет, на борту которого был Камило, упал в море...

В истории кубинской революции есть несколько дат, ключевых для ее оценки и понимания. Об одной из них, 2 декабря, мы уже упомянули, она отмечается теперь как день рождения революционных вооруженных сил. Другой день, чтимый как праздник всеми — от мала до велика — кубинцами, это 1 января 1959 года, когда Повстанческая армия триумфальным маршем прошла по улицам освобожденной от батистовской тирании Гаваны. И особой романтикой начала революционной борьбы овеян день 26 июля 1953 года. Тогда группа смельчаков во главе с Фиделем Кастро пошла на отчаянно дерзкое предприятие — штурм казарм «Монкада» — военной крепости батистовского режима. Тогда схваченный солдатней Фидель произнес на суде пламенную речь, ставшую впоследствии известной под названием «История меня оправдает». Тогда началось и стало разрастаться «Движение 26 июля», приведшее к освобождению Кубы из-под власти империалистических марионеток. С этой датой неразрывно связано и рождение кубинского комсомола. Предоставим рассказать об этом товарищу Саутье.

Ф. Саутье. Еще в 1928 году по инициативе одного из основателей компартии страны, Хулио Антонио Мельи, возникла Молодежная коммунистическая лига, которая была связана с Коммунистическим интернационалом молодежи. В период правления различных проамериканских режимов она несколько раз меняла свое название, но благородная цель — свержение антинародных режимов — оставалась неизменной. Выступала против диктатуры Батисты и созданная в 1944 году организация — Социалистическая молодежь Кубы. Но особенно активно молодежь включилась в борьбу в 1953 году, в рядах патриотического «Движения 26 июля». Рука об руку с ней шли студенты Гаванского университета, объединенные в свою революционную организацию Студенческий директорат. После победы революции, в октябре 1960 года, молодежь из «Движения 26 июля», Социалистическая молодежь Кубы и Студенческий директорат объединились. Возникла единая организация революционной молодежи Кубы — Ассоциация молодых повстанцев. Преодолевая огромные трудности, связанные с террористическими актами, саботажами, подрывной деятельностью внутренней и внешней контрреволюции, страна приступила к строительству социалистической экономики. И одновременно революция решала другую важнейшую задачу — воспитание нового человека. В первых рядах борьбы за новую жизнь были молодые коммунисты.

В апреле 1962 года на I Национальном съезде Ассоциации молодых повстанцев было принято решение о переименовании ассоциации в Союз молодых коммунистов. Это была не простая замена одного названия другим. Новый этап революции ставил перед авангардом молодежи новые, соответствующие социалистическому пути ее развития задачи. Девиз СМК: **„Все — студенты, все — рабочие, все — солдаты!“** *— стал своеобразным кодексом требований, предъявляемых к члену союза, программным положением всей дальнейшей работы кубинских комсомольцев...*

Шли годы, время ставило перед молодыми коммунистами все новые задачи. Вчерашние учителя-добровольцы, шедшие в деревни ликвидировать неграмотность, становились руководителями предприятий и сельскохозяйственных кооперативов, политработниками в революционных вооруженных силах, преподавателями педагогических институтов и училищ. Менялись, становились серьезнее критерии облика настоящего революционера. Например, в первые годы революции проверка закалки воли и характера молодых коммунистов определялась количеством восхождений на пик Туркино — самую высокую на Кубе гору. Возникло даже движение «Пять вершин». Оно существует и поныне, но приобрело принципиально новый характер: свою верность делу старших товарищей молодые коммунисты доказывают не скалолазанием, а конкретным производительным трудом. И учебой. Но об этом — слово моему собеседнику.

Ф. Саутье. Выступая на II съезде СМК весной 1972 года, Фидель Кастро сказал: «Если попытаться выделить сферу деятельности, которая в ходе развития революции должна будет привлечь главное внимание молодых коммунистов нашей страны, то это будет, конечно, образование». До революции 37 процентов населения на Кубе было неграмотно. 70 процентов крестьянских детей не посещало школ, потому что школ в деревнях просто-напросто не было. А сегодня на Кубе учатся все ребята школьного возраста. Но революции этого мало. Речь уже идет не просто о ликбезе, а именно об образовании — о подготовке образованной молодежи, которая была бы на уровне современных требований, выдвигаемых техническим прогрессом в промышленности и сельском хозяйстве. Стране нужны инженеры, ученые, квалифицированные рабочие и механизаторы, учителя, врачи, солдаты, умеющие обращаться со сложной оборонной техникой. Ленинский призыв «Учиться, учиться и учиться!» — один из основных пунктов устава Союза молодых коммунистов. Если член СМК не повышает свой культурный уровень, не учится, то он автоматически выбывает из Союза молодых коммунистов. Сейчас в вечерних школах учатся около 500 тысяч молодых кубинцев. Они получают 6-летнее образование, следующая ступень — курс средней школы, рабоче-крестьянский факультет...

Этот массивный особняк на углу одной из самых красивых улиц Гаваны — авениды Президентов хорошо известен не только жителям кубинской столицы, но и многим молодым кубинцам, приезжающим сюда из отдаленных уголков всех шести провинций. Сквозь зелень макушек раскидистых королевских пальм прохожие любуются цветными витражами, на которых изображены библейские сцены, а по вечерам здесь вспыхивает яркая неоновая надпись: «Специальная школа имени В. И. Ленина».

— Столь необычное сочетание объясняется просто, — рассказывает мне директор школы Дора Вильегас. — До революции здесь находилась школа монахинь доминиканского ордена. А сейчас в этом здании учатся молодые рабочие. Здесь они получают среднее образование и готовятся к поступлению на технологический факультет Гаванского университета.

Каждый год в ленинскую школу поступают около 100 передовых рабочих, которых рекомендуют заводы, фабрики, мастерские. Кроме этой школы, при всех университетах страны работают подготовительные факультеты, и на них учатся более 7 тысяч молодых рабочих.

Техникумы, школы механизаторов, школы-мастерские — таких учебных заведений, где готовят техников и квалифицированных ра-

на стр. 15 ▶

МОСТЫ ВРЕМЕНИ

Николай ПАКЛИН, корреспондент «Известий», — для «Ровесника»

АПРЕЛЬ 1941-го

Утро не спеша сгоняет дрему с живописных холмов «белого города». От бастиона средневековой крепости Калемегдан, на правом, крутом берегу Савы у ее впадения в Дунай, открывается панорама Белграда. Словно ручейки, стекаются к реке покатые улицы старого города.

Первый день войны пришелся на такое же тихое утро. Неожиданно сотни гитлеровских бомбардировщиков затмили небо. Их никто не ожидал, по ним не стреляли. Бомбардировщики затеяли «карусель»: один за другим входили в пике и, сбросив смертоносный груз, взмывали вверх. Так 6 апреля 1941 года для Югославии началась война.

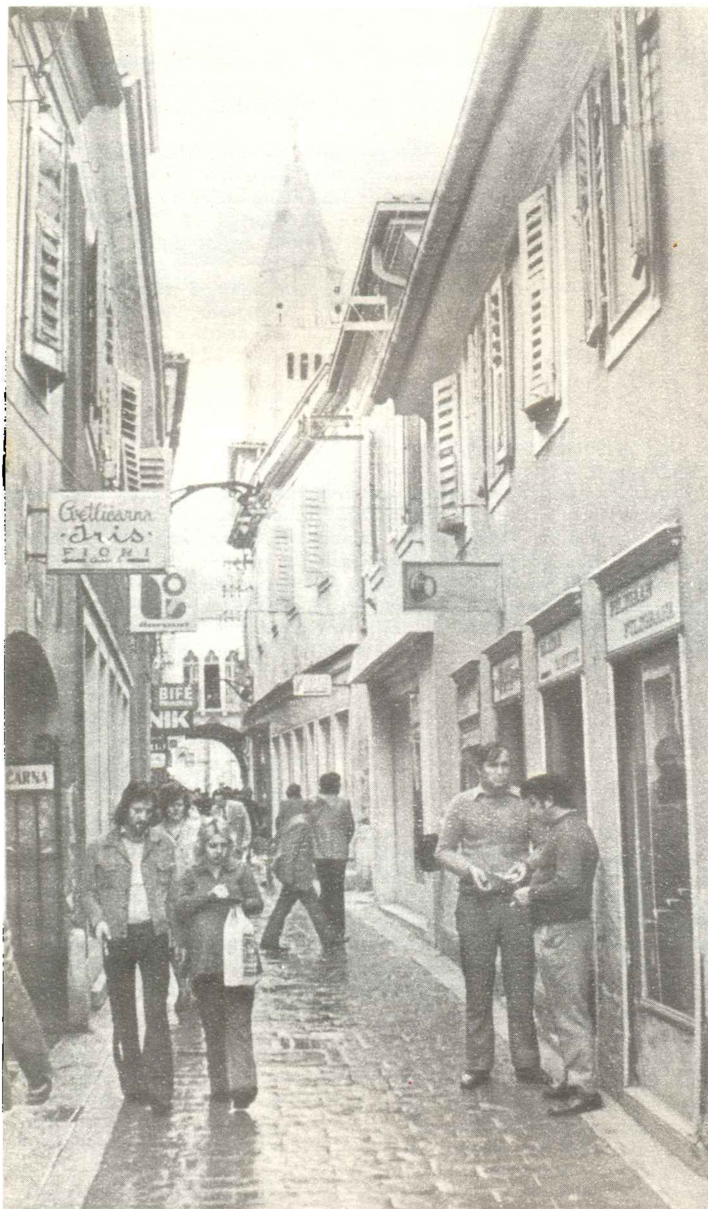
Гитлеровская Германия напала на Югославию по своему обыкновению вероломно, без объявления войны. Слабая королевская армия, во главе которой стояли генералы-коллаборационисты, не могла оказать серьезного сопротивления многочисленным гитлеровским войскам и 18 апреля капитулировала. Лишь отдельные части приняли бой. Несколько югославских военных самолетов предприняли отчаянную попытку перелететь в Советский Союз. Только четырем из них удалось достигнуть цели. Оккупированная, разграбленная, расчлененная страна южных славян, Югославия, исподволь готовилась к борьбе. По инициативе коммунистов и их верных помощников — членов Союза коммунистической молодежи Югославии начался сбор оружия, в глухих лесных балках и горных ущельях патриоты учились стрелять. Люди верили: помощь придет от Советского Союза.

22 июня радио сообщило о нападении Германии на СССР. В Белграде, забитом вражеской солдатней, наводненном гестаповцами и агентами специальной полиции из местных предателей, на конспиративной квартире в доме банковского служащего собрались члены Политбюро ЦК Коммунистической партии Югославии. Среди них были Генеральный секретарь ЦК КПЮ Иосип Броз Тито и вожак югославских комсомольцев, секретарь ЦК СКМ Иво Лола Рибар. Был составлен текст обращения ЦК КПЮ к стране. Ночью его отпечатали в подпольной типографии на Шумадийской улице. «Пробил решающий час, — говорилось в обращении, — драгоценная кровь героического советского народа проливается не только во имя защиты страны социализма, но и во имя окончательного социального и национального освобождения трудового человечества. Следовательно, это и наша борьба, которую мы должны поддерживать всеми силами, даже ценою наших жизней».

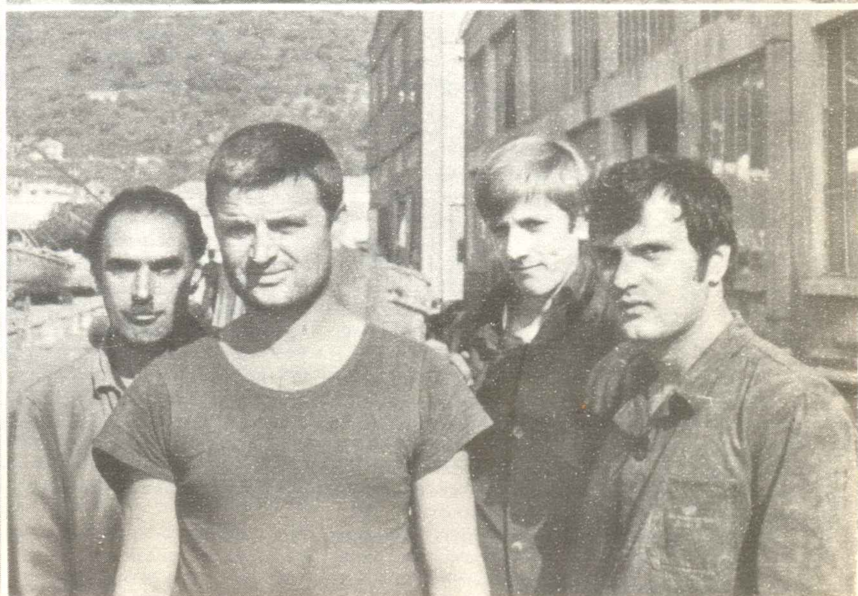
На призыв коммунистов первыми откликнулись комсомольцы: их тогда в Югославии насчитывалось свыше тридцати тысяч. «Смелее и тверже, чем когда-либо прежде, вставайте на сторону всех порабощенных и угнетенных, в ряды великой армии освобождения», — призывал югославскую молодежь Центральный Комитет Союза коммунистической молодежи Югославии. И этот призыв был услышан.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

Восстание начиналось 7 июля 1941 года с винтовочных выстрелов на околице сербского села Бела Црква. Стрелял в жандармов белградский студент, мечтавший стать литератором, Жикица Йованович, прозванный за подвиги в войне на стороне испанских республиканцев Испанцем. Сейчас на месте этого

поединка установлен бронзовый бюст Народного героя — Жикицы Йовановича.

В Белграде участник подполья, семнадцатилетний Неквасил поджег гитлеровский гараж. Когда героя схватили и расстреляли, участились нападения на гитлеровцев средь бела дня. Фашисты попытались запугать патриотов. На фонарях центральной городской площади Теразии они повесили пятерых юношей. Вот их имена: рабочие Светозар Милин и Иован Янковиц, крестьяне Велимир Йованович и Ратко Евич, гимназист Милорад Покраяц. За мученическую смерть товарищей подпольщики мстили меткими выстрелами. Ни на час не прекращалась дуэль между полицией и подпольем. Ни на день не останавливались машины в подпольных типографиях.

В те трудные времена в Югославии отмечали как свой большой праздник годовщину Великого Октября. В партизанской столице Сербии городе Ужице 7 ноября 1941 года состоялся парад партизанских частей и митинг — единственная акция такого рода во всей оккупированной Европе. Белградские подпольщики в ночь на 7 ноября 1942 года покрыли город листовками, приколов их даже на дверь здания специальной полиции...

На пути югославских народов к свободе были жестокие битвы: на стремительных Неретве и Сутеске, в глухих горах Боснии, Черногории... Гитлеровцы постоянно держали в Югославии большие силы. 305 тысяч югославских партизан сложили головы за победу. В конце сентября 1944 года советские войска по договоренности между главнокомандующим Народно-освободительной армии Югославии маршалом И. Броз Тито и правительством Советского Союза вступили на территорию братской страны. Советский воин протянул руку помощи югославским патриотам. Каменная стена белградского мемориального кладбища сообщит грядущим поколениям:

— За освобождение Белграда от фашистских оккупантов отдали жизнь 2953 бойца Народно-освободительной армии Югославии и 976 бойцов Красной Армии. На этом кладбище захоронено 1395 бойцов НОАЮ и 808 бойцов Красной Армии...

Повсюду, где прошел советский воин, возвышаются в Югославии белокаменные обелиски с пятиконечными звездами. Молодежь города Пожаревац заложила вокруг могил наших бойцов мемориальный парк. 441 березка — по числу похороненных красноармейцев — привезена сюда из Подмосковья, с тех самых мест, где насмерть стояли в грозном 1941 году герои-панфиловцы.

Парк закладывался на пологом косогоре. Пожаревацкие ребята работали до мозолей — сухая, каменистая почва поддавалась с трудом. По вечерам косогор освещали яркие лучи армейских прожекторов: городской молодежи помогали воины местного гарнизона. Когда же березки посадили, на косогор стали ведрами носить воду, а стволы обмотали кукурузными листьями, чтобы нежная кора не потрескалась от зноя.

И вырос парк. Перекинулся еще один невидимый мостик дружбы между югославской и советской молодежью.

ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ

...А за Савой, служившей когда-то границей города, уходят к горизонту массивы новостроек. Здесь современный, разделенный надвое широким бульваром имени В. И. Ленина, Новый Белград.

Он вырос на пустоши, на гнилой, поросшей камышом да осокой земле. Еще правители королевской Югославии пытались осушить здешние топи. В 1923 году был даже разработан проект застройки левого берега. Но из проекта так ничего и не вышло, в казне не оказалось необходимых средств.

Новый Белград заложили лишь после установления народной власти. В устье Савы вошли землесосы, и на заболоченную низин, устремились потоки воды вперемешку с песком. Постепенно болото покрылось песчаной подушкой более трех метров высотой. Она-то и стала основанием Нового Белграда.

Первые три года, начиная с апреля 1948 года, для белградских строителей были самыми трудными.

Лопатами и тачками — строительных машин не было — ребята передвигали горы земли. Жили в палатках и бараках, питались впроголодь. Подбадривали себя песнями. В одной были такие слова:

Мы строили дороги, не видно им конца,
Построим же столицу, чтоб как Москва была...

Пример созидателей Магнитки и Днепрогэса вдохновлял молодежь, служил ей надежным ориентиром.

Сегодня в Новом Белграде более 100 тысяч жителей. Здесь находится здание Центрального Комитета СКЮ, Союзного исполнительного веча (правительства) Югославии, многих центральных общественных и политических организаций. В удобных залах Музея современного искусства выставлены интересные работы югославских художников. Разрослись тенистые сады и парки.

Директор института планирования и развития Белграда Стеван Йованович в свое время расчищал завалы на улицах, участвовал в избрании комитетов Народного фронта и строил, строил.

Прошу его представить читателям «Ровесника» сегодняшний Белград, а он в ответ улыбается.

— Задача не из легких. Не могу я коротко говорить про Белград... Разрушенный, потерявший в войну сто тысяч жителей, наш город вернула к жизни югославская молодежь.

В сравнении с довоенным периодом население Белграда увеличилось втрое и составляет вместе с пригородами более миллиона человек. На окраинах встали корпуса новых промышленных предприятий: моторостроительного и тракторного заводов, текстильной фабрики... За тридцать лет в столице построено 150 тысяч квартир площадью в 8 миллионов квадратных метров. В белградских вузах учатся 70 тысяч студентов. Белград и Москва — города-побратимы...

Рассказам о трудовом героизме строителей-добровольцев в Югославии несть числа. В Зенице молодежь построила один из главных объектов первой пятилетки — металлургический комбинат. «Даешь кубатуру!» — было самым популярным в Зенице лозунгом. Молодежь не покидала строительных площадок по 10—15 часов кряду, хотя столь продолжительный рабочий день не был предусмотрен планом.

Было время, когда некоторые югославские социологи придерживались мнения, будто эпоха энтузиазма-де миновала. Но добровольные молодежные стройки показывают, что молодому поколению Югославии энтузиазма не занимать.

И в нынешнем, юбилейном году десятки тысяч молодых добровольцев работали на стройках Югославии. Возводились защитные дамбы вдоль реки Моравы, в горах прокладывались последние километры железной дороги Белград — Бар, сдавались новые кварталы в Нише и Шабаце.

— Наши в среднем выполняли норму на 145 процентов, — рассказывает статный, с открытой улыбкой командир молодежной стройки «Морава-75» Иван Миличевич. — Много думаем об экономической эффективности строительства, и уже есть чему радоваться: стоимость выполненных работ намного перекрыла расходы.

По инициативе коммунистов молодые добровольцы посещают курсы марксистского образования. Лучшие из лучших принимаются в члены СКЮ. А живут ребята дружно, весело. В гости к ним приезжают артисты, писатели, вместо часа-двух остаются на стройке, как правило, на несколько дней.

ИМЕНИ НАРОДНОГО ГЕРОЯ

Боевой вожак югославских комсомольцев — Иво Лола Рибар — прожил недолгую жизнь. Он рано вступил в революционную борьбу. Смелый, увлеченный, он пользовался громадным авторитетом у сверстников. В 1937 году его избрали секретарем ЦК Союза коммунистической молодежи Югославии, еще через три года в ЦК КПЮ. И еще он был из тех, кто возглавлял народное восстание. Тогда же Иво Лола Рибара ввели в состав Верховного штаба народно-освободительных партизанских отрядов. С боями прошел всю страну и ни разу не был ранен, а погиб случайно, в ноябре 1943 года, выполняя дипломатическую миссию. Ему предстояло лететь в Каир во главе представителей сражающейся Югославии вместе с группой английских офицеров связи. Все было готово к отлету. Сели в самолет, но в последнюю минуту выяснилось, что кто-то из англичан забыл чемодан. Короткая задержка оказалась роковой. Из-за гор вынырнул гитлеровский штурмовик и забросал самолет бомбами. Иво Лола Рибар был смертельно ранен.

...Небольшой музей на заводе его имени. Бронзовый бюст Ленина — подарок из Москвы. Макет первого спутника. Миниатюрный трактор с дарственной надписью харьковчан. Вымпел от московских спортсменов. Завод находится в белградском пригороде Железник, где прежде стояло село. Одно из самых бедных в округе.

Товарищ Миятович директорствует на заводе тяжелых станков с февраля 1974 года. Сюда его перевели по инициативе ЦК Союза коммунистов Сербии из Сараевского университета, где он преподавал международные экономические отношения.

У моего собеседника легендарная судьба. Родом из Ужицы, он в августе 1941 года вместе с пятью комсомольцами ушел в горы к партизанам. Воевать ему довелось в знаменитом Ужицком партизанском отряде под командованием бесстрашного организатора восстания в Сербии, коммуниста Душана Ерковича. В этот период в Ужицкую республику переехал Центральный Комитет КПЮ и Верховный штаб. Здесь же выходила газета «Борба», работал оружейный завод и даже ходили поезда!

Ужицкая республика просуществовала немногим более двух месяцев, до 29 ноября 1941 года. Оседлав дорогу, по которой гитлеровцы двигались к городу, не на жизнь, а на смерть бился с врагами партизанский заслон. Погибли все герои-партизаны, и среди них партизанский «президент» Душан Еркович.

— В октябре 1941 года мне исполнилось 18, и меня приняли в КПЮ, — рассказывает директор. — Рекомендацию дал комиссар Ужицкого отряда, Народный герой Югославии Миленко Кушич. И сразу же меня назначили комиссаром роты. Сказать по правде, смутно представлял я себе свои обязанности. Но мне повезло: я раздобыл томик Николая Островского «Как закалялась сталь» и узнал, что такое быть комиссаром.

Рота Миятовича воевала в составе первой пролетарской дивизии, сформированной в декабре 1941 года. Быть ее бойцом означало первым принимать вражеские удары, а молодой коммунист участвовал во всех ее сражениях. Плечом к плечу с советскими солдатами он выбивал фашистов из Белграда. В знак боевой дружбы Миятович и советский лейтенант обменялись личным оружием: Миятович получил советский пистолет ТТ, а своему другу отдал трофейный парабеллум. Трижды вражеская пуля находила отважного югославского бойца, на войне он потерял глаз.

Пример Корчагина вдохновлял Миятовича и в мирное время, когда его направили в область на партийную работу. Устранял саботаж, открытое сопротивление реакции. Помнит стычки с националистическими бандами. Позже, ощущая недостаток знаний, отпросился на учебу, окончил институт, блестяще защитил кандидатскую диссертацию...

— Иные времена — иные трудности, — улыбается директор. — Сбои в работе потребовали взять курс на специализацию, выпускать станки крупными сериями. До конца года отправим в СССР 20 механических прессов: в Москву, Горький, Набережные Челны — и несколько десятков специализированных станков. Ведем переговоры о производственной кооперации с советскими предприятиями.

А вот станки из СССР, действующие. Эмблема Ленинградского завода имени Свердлова наглядно характеризует расширение взаимовыгодных советско-югославских экономических связей.

Интересуюсь, существуют ли между белградскими станкостроителями и их советскими коллегами личные контакты? В разговор вступает секретарь заводской организации СКЮ, металлист Никуш Трпенски (когда-то он и другие молодые добровольцы возводили заводские цехи):

— К нам на завод частенько приезжают советские гости. Недавно мы принимали группу молодежи из далекого Иркутска. Поддерживаем связи с ленинградскими, московскими, киевскими спортсменами. Около пятидесяти заводских рабочих, в том числе и я, побывали в этом году в Советском Союзе как туристы. Нам хотелось бы по старинному славянскому обычаю побрататься. С одним из родственных нам по профилю советских заводов. Ведь городов-побратимов в Югославии и Советском Союзе немало. Почему бы не последовать их примеру и нашим заводам?

...Вечерело, когда я уезжал из Железника. Светились прямоугольники окон заводских корпусов — работала вторая смена. Наступающий сумрак размывал раскинувшийся в отдалении на склоне холма новый квартал жилых домов. Завод не только вырос сам. Он преобразил и округу.

Белград — Москва

Фото автора и Дм. Бальтерманца

со стр. 11▼

бочих, появилось на Кубе за последние годы немало. В короткий срок от западного побережья острова до восточной провинции Ориенте возникло более ста профессионально-технических училищ и техникумов, около тридцати сельскохозяйственных учебных заведений. Однако и они еще не могут удовлетворить растущие потребности кубинской экономики в квалифицированных кадрах. Решить существующие в этом плане трудности помогает Кубе Советский Союз.

Современная Куба — край новостроек и школ, и ее справедливо называют страной строителей и учащихся. «И читателей», — уточнил товарищ Саутье. И раз уж наш разговор повернулся к «книгочиям», я не удержался и задал собеседнику традиционный журналистский вопрос: какое произведение считается настольной книгой кубинской молодежи?

Ф. Саутье. Без сомнения, брошюра Фиделя «История меня оправдает» — та самая речь на процессе над участниками штурма «Монкады». Любят у нас и советские книги, особенно, конечно, «Как закалялась сталь» Островского и «Молодую гвардию» Фадеева. По-моему, жадный интерес к книгам — самое наглядное проявление успехов культурной революции на Кубе. Новую книгу разбирают в течение нескольких часов. Удовлетворить спрос очень трудно. Пришлось даже создать так называемые магазины обмена.

То, о чем говорил мне Феликс Саутье, не было для меня новостью. Дело в том, что дом, в котором я жил в Гаване, и здание Союза писателей и деятелей искусств Кубы (УНЕАК) расположены по соседству. Каждое утро я видел, как по дорожке сада направляется в свой рабочий кабинет, приглаживая шапку седых волос, президент союза и всемирно известный поэт Николас Гильен. Особенно оживленно в особняке УНЕАКа бывает в шесть вечера, когда на чашку кофе собираются писатели, художники, музыканты. Там мне доводилось беседовать и с Николасом Гильеном.

— Выход каждой новой книги, — рассказывал он мне как-то, — это важное событие, шаг в нашем культурном развитии. Я хотел бы подчеркнуть возможности, которые появились у каждого молодого писателя для издания произведений после победы революции. Вспоминаю горькую пору моей литературной молодости. Мне удалось издать первую книгу только после того, как я заплатил издателю деньги из случайно выигранных по лотерее 3 тысяч песо. Теперь же каждое литературное произведение, если оно заслуживает широкой аудитории, обязательно выходит в свет.

Ф. Саутье. Молодые кубинцы любят и поработать, и почитать, и повеселиться, очень любят они наши самые большие праздники — годовщину победы революции, которую мы отмечаем в первый день нового года, и день национального восстания 26 июля. Но есть и традиционные фиесты, не связанные с революционными событиями. У детей это день «волшебных королей», у взрослых — «день матерей». Есть у нас даже «день влюбленных». 15-летние кубинки отмечают посвящение в совершеннолетие — инаугурацию. На этих праздниках есть свои красивые танцы, интересные ритуалы. Но думать, что все в этих торжествах осталось, как было в старину, не следует. Например, инаугурация превращалась раньше в торг: буржуазные семьи таким образом возвещали, что в доме выросла невеста. Сейчас этого неприятного налета нет. Это просто красивый семейный праздник. Вообще, как сразу замечает иностранец, попав на Кубу, наша молодежь очень любит веселье, танец, песню. В первые годы революции, когда в стране проходила кампания по борьбе с неграмотностью, родилась одна интересная песня. В ней говорилось о том, что молодой человек впервые в жизни пишет своей невесте письмо и говорит, что теперь он может признаться ей в любви, потому что он научился читать и писать. Как точно схвачен самый дух времени, правда? Да и мелодия оказалась хороша. Неудивительно, что эта песня сразу полюбилась молодежи, и ее поют до сих пор. И знаете, хоть она всего лишь лирическая песня, а действует на молодежь не хуже любого гимна. Я всегда любуюсь, как на народных праздниках молодые парни танцуют под барабан, выделывают коленца, а через мгновение с удовольствием поют революционные гимны. Таковы кубинцы. Они любят и народную музыку, и революционные песни и гимны. Очень популярны у нас песни солидарности.

В прямой связи с этими словами Феликса Саутье я хотел бы высказать одно личное впечатление о кубинском национальном характере, проявляющемся, на мой взгляд, и в повседневной деятельности СМК. Я имею в виду ту особую, прекрасную «легкость на подъем», которой обладают натуры порывистые, полностью отдающиеся делу. Для них нет мелочей, любое занятие, вопрос, попавшие в сферу их внимания, обретают в их глазах серьезное значение и непременно рассматриваются под углом зрения полезности или вредности для дела революции. Пример? СМК сейчас считает одной из важных задач борьбу за культуру поведения в быту, за соблюдение чистоты в общественных местах и на транспорте.

Система самообслуживания в школах-интернатах, поочередные дежурства граждан по уборке лестничных клеток, уличных кварталов, широкая пропаганда культуры быта — все это уже приносит ощутимые результаты. И характерно, что контроль за чистотой общественных помещений осуществляют местные организации СМК и комитеты защиты революции. Известный на Кубе врач Энрике Родригес в разговоре со мной так комментировал эту кампанию: «Вопрос культуры — это не только умение читать и писать. Совершив революцию, став активными участниками социальных преобразований, простые кубинцы впервые оказались в положении уважаемых людей, и это чувство личной свободы некоторые стараются подчеркнуть во всем, даже в манере поведения, скопированной, к сожалению, с сеньоров прошлого, которые могли позволить себе все, что угодно, так как за ними стояли толпы слуг. Но я не верю, что буржуазные пережитки долго протянут. В конце концов жизнь заставит следить и за мелочами. Ведь поднимать и убирать окурки приходится самим».

Как видите, за житейскими «мелочами» кроются весьма серьезные процессы становления новой психологии и не всегда безболезненной ломки старых стереотипов поведения. Революция обновила самый быт молодого кубинца, взять хотя бы одежду или формы приветствия. Сошлюсь опять на своего заочного соавтора.

Ф. Саутье. Главная одежда молодого коммуниста сегодня — рабочая форма. Серая рубашка, серые брюки. Но не только молодые коммунисты — большинство нашей молодежи одевается именно в эту простую, скромную рабочую форму. Зато нашим молодым людям нравится после работы хорошо, элегантно одеться. Костюм, рубашка, начищенные до блеска ботинки, красивые носки — разве это плохо? На праздниках все разодеты будь здоров.

О приветствиях. Для людей, которые хорошо знают друг друга, слова не нужны — достаточен простой жест. Обычно это похлопывание по плечу. Все говорят друг с другом на «ты», называют друг друга «компаньеро» — товарищ. Члены Центрального Комитета, министры разговаривают с Фиделем Кастро на «вы» — в знак высшего уважения, а не субординации. Рабочий же называет его просто на «ты». И это считается в порядке вещей. Очень часто, например, можно услышать: «Фидель, иди сюда, мы тебе хотим что-то сказать». Никто не говорит «Фидель Кастро», все говорят просто «Фидель». И каждому понятно, о ком речь.

Самое распространенное обращение к девушке, например, неофициальное. Я говорю ей: ми амор (любовь моя), помоги мне, пожалуйста, сделать то-то и то-то. Если я скажу ей сухо «компаньера», это может где-то не сработать. А на «ми амор» она всегда откликнется.

Многие называют друг друга «сеньор», «сеньорита» и так далее. Испанский язык очень многообразен, имеет массу оттенков. Иногда словом «сеньор» можно убить человека, можно его оскорбить. Однако, когда его произносишь поласковее, оно будет звучать совершенно по-иному, с уважением. В таких случаях надо смотреть прежде всего на выражение лица, на жесты, мимику людей. И все же в наш словарь самым активным образом входит слово «компаньеро» — товарищ. Оно пришло вместе с революцией.

«Пришло с революцией» — эти слова на Кубе слышишь часто. А что внесла она в характер молодого поколения? Этот вопрос я задал компаньеро Феликсу Саутье.

Ф. Саутье. Прежде всего самоотверженность. В самые сложные моменты развития революции молодежь рвалась туда, где трудно, опасно. Помня заветы Че Гевары, мы хотим, чтобы сиюминутный, взрывной характер нашей молодежи превратился в постоянный боевой импульс организации, чтобы ежедневный, рутинный, будничный труд стал восприниматься как постоянный подвиг. Можно сказать, что эта задача — одна из главных идеологических целей СМК.

Приезжающие на Кубу иностранные журналисты всегда как бы невзначай интересуются, не иссяк ли революционный дух кубинского народа, не поубавился ли оптимизм, навеянный романтикой первых лет после января 1959 года. Особенно их интересует настроение молодого поколения. Конечно, те, кому сейчас 15—16, не помнят героических дней, когда в наших горах шли партизанские бои, не вкусили радости победы на Плайя-Хирон в апреле 1961 года. Но это не значит, что они не знают об этих событиях. Мы уделяем огромное внимание военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Участие наших юношей и девушек в кампании по ликвидации неграмотности, освоение пустующих земель острова Пинос и провинции Камагуэй — вот они, убедительные доводы против злопыхателей и сомневающихся. Именно трудом, порой невероятно тяжелым, юность Кубы доказывает верность идеалам революции. Школой настоящих мужчин стала молодежная «колонна столетия», а затем и молодежная армия труда. Отмечая высокопроизводительный труд молодежи на всех участках экономики, Фидель Кастро назвал его «идеологической победой революции». Можно смело утверждать, что нынешнее молодое поколение кубинцев — достойный наследник героев, высадившихся девятнадцать лет назад с яхты «Гранма».

Фото автора и И. Фесуненко

КОНТИНЕНТ РЕЖИССЕРА

Отчетливо помню, когда Роман Лазаревич впервые сказал: «Хорошо бы снять картину о Чили». Это было в 1970 году в Лейпциге, на Международном кинофестивале документальных и короткометражных фильмов. Молодые кинематографисты Чили привезли с собой несколько документальных картин, снятых во время подготовки к выборам 1970 года — выборам, которые закончились победой Народного единства. Кармен давно уже внимательно следил за событиями в Чили. Делал вырезки из газет, жадно расспрашивал всех приезжающих из этой страны. В Лейпциге он увидел эти события на экране. Программа коротких чилийских картин была снята в тяжелых условиях, плохой, несовершенной техникой. Но такая была в них сила, вера в победу своего народа — один фильм так и назывался «Венсеремос» — «Мы победим», — что каждый просмотр вызывал у зрителей и гостей фестиваля бурю энтузиазма. Кармен говорил, что эти фильмы напоминают ему стихи Пабло Неруды, которого он очень любит. Конечно, уточнил он, у них разные выразительные средства, способы обобщения, разумеется, разное мастерство, но истоки, корни у них одни — жизнь народа.

Весной 1971 года Кармен с творческой группой улетел в Чили. К тому времени замысел фильма об одной стране перерос в картину о пылающем континенте. Рассказать о значении победы народа только в Чили — этого показалось режиссеру мало. Победа Народного единства в Чили оказала огромное влияние на революционное движение на всем Латиноамериканском континенте. География будущего фильма значительно расширилась — в маршруте группы появились Боливия, Перу...

Перед отъездом Кармена в Латинскую Америку одна газета попросила меня взять у Романа Лазаревича интервью. Сотрудник редакции честно предупредил, что «поймать» Кармена почти невозможно. Раз десять Роман Лазаревич назначал мне свидания. Но, когда я приезжала, меня ждала записка с извинением — уехал повидаться с боливийским товарищем или приехал журналист из Чили, вернусь через час. В конце концов он предложил мне встретиться через два месяца, когда вернется из поездки, — будет больше материала для разговора. Примерно через месяц я получила письмо со штемпелем «Огненная Земля»:

«Пишу тебе на борту маленькой шхуны, на которой плаваю в Магеллановом проливе, снимаю сказочные пейзажи, ледники, горы. Зима здесь в разгаре — мороз, снегопады, суровый прекрасный край.

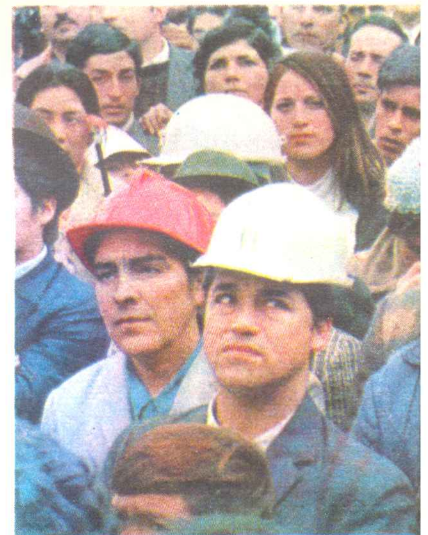
Работа идет хорошо. Уже отправили в Москву двенадцать тысяч метров отснятой пленки, материал интересный, уже вижу очертания будущего фильма. Группа дружная, много снимаю сам, чувствую себя очень хорошо, несмотря на большую перегрузку. Если бы мои врачи могли понять, что для меня лучшая лечебная процедура — камера в руках. (Незадолго перед этим Роман Лазаревич перенес инфаркт, и врачи возражали против его поездки. — **Прим. автора.**) Через неделю будем в Сантьяго, оттуда трогаемся в Боливию, Перу. Чили мы исколесили от севера до, как видишь, Огненной Земли. Это уже край света. Наша шхуна стала на якорь в проливе Последней Надежды. Вышел на палубу, над головой сверкает Южный Крест, Медведицу нашу родную увижу только в Красной Пахре...

Чили. Огненная Земля. 17 августа 1971 года».

Кармен не вернулся ни через два месяца, ни через три. Это означало лишь одно — «нашел потрясающий материал, который не могу не снять». События захватывали: за Боливией и Перу последовала Венесуэла, потом оказалось, что нужно непременно побывать в Панаме...

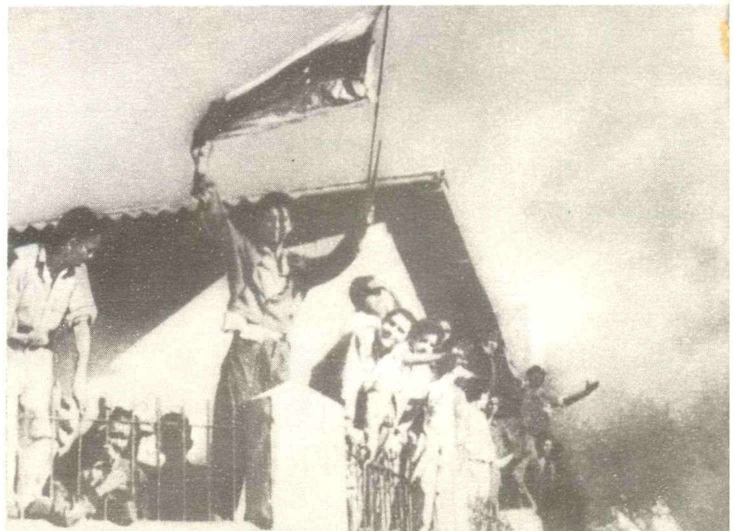
«Пылающий континент» — это история и сегодняшний день Латиноамериканского континента, это природа и современная цивилизация, самые ее разнообразные формы... Драматургия фильмов Кармена чаще всего строится на рассказе о человеческих судьбах. Профессионалы, да и не только профессионалы, говорят, что по лицу человека, снятому Карменом крупным планом, можно прочитать всю его жизнь. И в «Пылающем континенте» крупно выделены биографии отдельных людей, самых разных — от президентов до простых рабочих. Но кульминационными эпизодами в фильме являются массовые сцены — герой этой картины народ. Вот кадры, снятые Романом Карменом 11 июля 1971 года в рабочем центре Чили — Ранкагуа, городе революционных традиций. Чилийские трудящиеся отмечали День национального достоинства и солидарности. В этот день правительство объявило о национализации всех медных рудников и предприятий медной промышленности. Огромная площадь заполнена людьми. На их лицах написана надежда. Надежда на кров над головой, на работу, надежда на будущее. С каким вниманием слушают эти люди слова президента Сальвадора Альенде о справедливости и братстве, об обретенном народом Чили достоинстве!

Стоп-кадр из кинофильма позволяет всмотреться в мгновение, заметить детали, которые ускользают порой на экране, — улыбку, жест или взгляд. Эти кадры из своей трилогии отобрал для нас автор — Роман Кармен.

К молодым наборщикам в типографию газеты «Сигло» зашел Луис Корвалан. Смеются — Лучо рассказал забавную историю.

КАРМЕНА

Галина СЕНЧАКОВА

Президент Альенде на митинге шахтеров Ранкагуа 11 июля 1971 года. Правительство Народного единства национализировало меднорудную промышленность, объявив эту дату Днем национального достоинства.

Венесуэльские студенты на демонстрации.

Панамцы штурмуют решетку, ограждающую американскую зону Панамского канала.

Массовый митинг в Панаме. Демонстрация в Перу. Манифестация в Венесуэле. На общих планах — много молодых лиц. «Я вообще старался снимать молодежь, — говорил потом Роман Лазаревич на встрече со студентами в Интернациональном клубе Московского университета. — Мой фильм я адресовал молодым, кому строить будущее и жить в нем».

Режиссер никого не выделяет в массовых сценах — для него все они равнозначимы в своем величии и мужестве. Может, поэтому и те немногие эпизоды, отданные отдельным конкретным людям, приобретают символическое звучание. Ибо в каждой такой частной судьбе режиссер ищет и находит общее, в **личном** отдельного человека — **социальное.** Так, история молодого инженера с медных рудников Чукакамата Ленина Диаса — так назвала его мать: когда он родился, отец Диаса, коммунист, был в концлагере, — прочитывается в фильме как история целого поколения чилийцев, получивших при правительстве Народного единства возможность учиться, а потом работать — не на хозяина, а на себя, на народ.

О фильме «Пылающий континент» много писалось в прессе. И говорить о нем — значит повторяться. Но один из отзывов о картине мне хочется привести. Он не был опубликован. Эти слова были сказаны президентом Сальвадором Альенде на церемонии передачи картины «Пылающий континент» чилийскому правительству (Кармен записал их на магнитофон):

«Мне доставил большое удовольствие просмотр Вашего фильма. Я еще раз убедился в Ваших больших творческих возможностях. Картина ярко отражает драму Латиноамериканского субконтинента. Фильм прекрасен в своей выразительности и значителен по своему содержанию, отражающему тяжелые, а порой трагические условия существования большинства населения Латинской Америки. Есть незабываемые сцены большого социального звучания, сцены, отмеченные высоким революционным накалом.

Вместе с тем фильм содержит эпизоды молчаливого протеста против ужасающей нищеты на фоне невообразимой красоты природы. Например, эпизод с «пиркенейросами». Вы сняли этих рабочих сначала за столом, затем в работе под землей, а потом идущими с тяжелой ношей руды... Каждый их шаг отдается эхом глубокого протеста в душе зрителя. Усталость этих людей вбирает в эпизоде усталость всего трудового народа, жившего в условиях эксплуатации и нищеты.

Поэтому как чилиец и товарищ президент я хочу сказать Вам, что Вы и Ваши товарищи добились исключительного успеха, большого успеха, сняв эту картину. Такого успеха может добиться лишь человек, в котором большой художественный талант счастливо сочетается с высокими идейными убеждениями.

Вот почему я выражаю Вам благодарность и большую признательность от имени всего чилийского народа, могу сказать — от имени всех латиноамериканских народов и от своего имени за этот неоценимый вклад в нашу борьбу».

«...Сейчас я совсем по-другому смотрю на эти кадры. Может быть, многих из этих людей уже нет в живых. Убит Сальвадор Альенде...» Это слова из комментария Кармена к фильму «Чили. Время борьбы, время тревог». События в Чили сентября 1973 года застали режиссера за работой над большим фильмом — он писал сценарий. Кармен отложил эту работу. Часами сидел в просмотровом зале — смотрел хронику фашистского переворота, кадры, снятые операторами, которых эти трагические события застали в Сантьяго, — мексиканцев, шведов. Это были нелегкие часы для режиссера. Совсем недавно ходил он по этим улицам. А сейчас там падали под выстрелами люди, сновали «джипы», дым от взрывов стлался по мостовой. «Смотрите, — говорил он, — вон там, слева в кадре, оператор Хариксон, он снимал в Чили для шведского телевидения. И вот заснял свою смерть — видите, солдат целится в него, сейчас выстрелит...» «Ага, вот и сам генерал Пиночет, вот тот, справа, в очках». «...Отметьте вот эти кадры, они очень нужны будут, это выносят тело Сальвадора Альенде, смотрите, как воровски оглядываются солдаты. Вы знаете, это пончо, в которое его завернули, президенту подарил старый пастух...»

Картина «Чили. Время борьбы, время тревог» строго документальна. В ней использованы только факты, конкретные документы. Но это не репортаж с места событий, хотя именно репортажные съемки, сделанные в различное время, — основа фильма. Фильм построен на впечатлениях о событиях, **личных** впечатлениях художника-коммуниста, антифашиста, интернационалиста.

Кинокамера Кармена видит подробности, детали, не доступные другому взору. Режиссер умеет раскрыть глубинный смысл, казалось бы, простого и даже незначительного события. Это происходит, вероятно, потому, что Кармен наделен даром смотреть на мир как бы в первый раз, без тяжести привычных ассоциаций — даром, который рождает художника.

Каждый фильм для него — это прежде всего его жизненный опыт, путешествие через свою жизнь. Кинокамера сопровождала Кармена в самых неврологических, болевых точках Земли, определяющих температуру нашей планеты, — он снимал в Испании во время гражданской войны, на фронтах Великой Отечественной, во Вьетнаме, на острове революции — Кубе, в Чили... И никогда Кармен не бывает просто свидетелем событий, о которых потом рассказывает с экрана, — слишком всегда активна, заинтересованна его камера, слишком много личного: радости, боли, любви, гнева — в его кадрах. С полным основанием можно сказать, что он участник этих событий. Народный артист СССР. Герой Социалистического Труда. Лауреат Ленинской премии. Мастер.

Комментируя второй фильм трилогии, Кармен вспоминает о событиях, давно минувших, в которых он участвовал, о своем первом приезде в Чили. «Мы прилетели в Чили, — говорит он в фильме, — когда народ утвердил у власти правительство левых сил, правительство Народного единства. Политическая атмосфера в стране и в столице была сильно накалена. Что ни день, новые события. Каждого волновало свое. Одних — снижение квартплаты, строительство жилья. Других...»

Кармен показывает, как зрел в Чили заговор против народа. На экране — члены молодежной фашистской организации «Патриа и либертад», чья эмблема удивительно напоминает гитлеровскую паучью свастику. Впрочем, ничего удивительного в этом нет. У них не только свастика, но и повадки схожи с гитлеровскими штурмовиками. Вот они на улицах Сантьяго, с пистолетами, взрывчаткой. А вот на экране и их идейный вождь — Пабло Родригес. Это его слова: «Если в Чили в 1976 году состоятся выборы, марксизм получит восемьдесят процентов голосов, поэтому мы должны действовать сейчас».

И они начали действовать. Одна из торговых улиц Сантьяго. Обычный рабочий день. Магазины закрыты — заговор лавочников. Очереди у булочных — нет хлеба. (Позже выяснилось, что продукты не только прятали, их уничтожали — об этом цинично рассказывает в интервью один из сторонников Пиночета в фильме Шоймана и Хайновского — кинематографистов ГДР.) Исчез бензин. Остановился транспорт.

Сентябрьские события Кармен показывает обстоятельно и подробно. Трагичность кадров, снятых 11 сентября в Сантьяго, потрясает... Оседающие от взрывов дома. Клубы дыма. Танки, ведущие прицельный огонь по президентскому дворцу. Вертолеты, блокирующие «Ла-Монеду» сверху, с неба. Выстрелы, пулеметные очереди, стук кованых сапог по мостовой. Захваченные фашистами патриоты свезены в наспех оборудованный концлагерь на стадионе «Насиональ».

Посмотрите: трупы на тротуарах. Разгромленная резиденция Сальвадора Альенде. Разбит телефон, перевернута мебель. На улицах города костры из книг. Солдат, поднявший ногу для удара. Другой штыком поправляет костер, чтобы книги горели быстрее. Это те, кто выполнял приказы.

А теперь посмотрите на этих. Это те, кто отдавал приказы. Генералы заседают. Во главе стола Пиночет, глава хунты, прошедший обучение в секретной американской школе «зеленых беретов» в зоне Панамского канала.

Есть в картине Кармена несколько коротких новелл о патриотах Чили (коротких оттого, что режиссер располагал крохотным материалом). О ребятах из знаменитой бригады Рамоны Парра. Эта бригада, состоящая из членов Союза молодых коммунистов Чили, вела агитационную работу за правительство Народного единства. Кармен видел о них маленький документальный фильм в Лейпциге. И не мог не вспомнить в своей картине об этих отважных ребятах. Где они теперь? Живы ли? Если живы, то борются, такие не сдаются.

Новелла о Пабло Неруде (в следующей картине Кармен покажет похороны великого поэта, а тогда он еще не располагал этим материалом). С экрана звучат стихи Неруды, написанные им через два дня после путча. «Чили. Время борьбы, время тревог» — фильм об угрозе фашизма и о сопротивлении ему, о борьбе с ним.

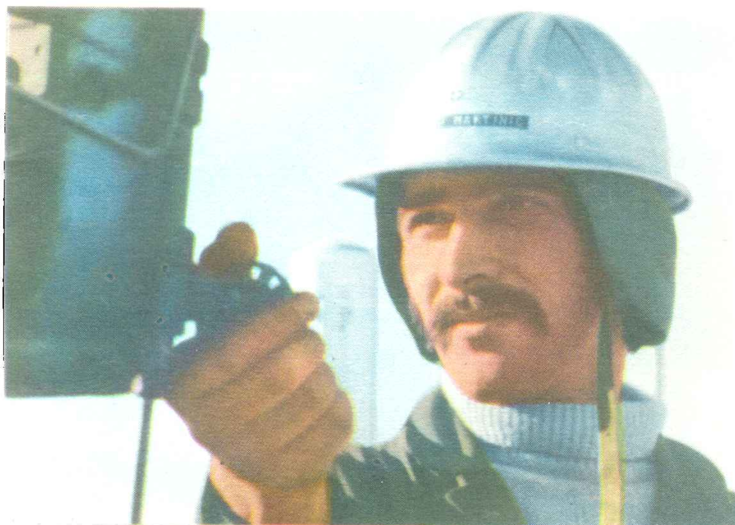
Жаркое дыхание континента, который в фильме назван «пылающим». Щедрое солнце, которое превращается во врага для «пиркенейрос», с рассвета поднимающихся по крутым отвалам с комьями медной руды в корзине за спиной. Это — Чили.

Парень в каске. Во времена правительства Народного единства в

А потом были «Товарищи», третья часть трилогии, которую он назвал испанским именем «Камарадас», словом, которое звучало в годы его юности и которое ему дорого еще с Испании. Никогда, пожалуй, не работал Кармен так легко, с таким вдохновением. Кадры, казалось, сами слагались в монтажные фразы, словно строки в стихи. Картина «Камарадас» и впрямь похожа на поэму — режиссер строил ее драматургию по законам поэтическим. В этой картине документальный факт для него лишь повод для размышления, образного обобщения. Он свободно поэтому оперирует временем и пространством — рассказывая о сегодняшнем, вдруг прерывается, вспоминает о прошлом, перебрасывает мостики от события к событию, от факта к факту, от одной судьбы к другой. Он делал картину о людях, которые ему были особенно дороги, близки, он делал фильм о коммунистах. Многих он знал лично, с другими познакомился во время съемок и успел подружиться. И было у него еще одно общее чувство к своим героям, ко всем — чувство восхищения перед их мужеством, стойкостью, бесстрашием.

Замысел картины возник как-то сам собой. Режиссер кончил фильм о Чили. Но картина не «отпускала». Он думал о чилийцах-патриотах, томящихся в застенках Пиночета или ушедших в подполье, думал о погибших, о замученных, расстрелянных.

Чили он окончил техникум, стал нефтяником на Огненной Земле. Какова его судьба сейчас?

Каменистая земля, которую вспахивает средневековой сохой крестьянин. Это — Перу.

Девочка — ей запрещен доступ в ту часть родной земли, которая называется «зоной» и которую охраняют вооруженные наемники. Это — Панама.

Он получил в те дни письмо от Джоан Хара. Она благодарила Кармена за фильмы, писала, что хочет сделать картину о своем муже (вместе с английским режиссером Стенли Форманом позже она сделала этот фильм, он был показан на прошлогоднем фестивале в Лейпциге, получил премию, а в этом году демонстрировался на Московском кинофестивале, вне конкурса).

Режиссер решил снять картину о несгибаемых. «Гордое племя смелых борцов революции» — так говорит он о героях своего фильма. В первых кадрах этого фильма звучит «Интернационал» — боевой гимн коммунистов.

Картина открывается редкими кадрами — конгресс Коминтерна. Среди делегатов — коммунисты многих стран Латинской Америки. Вот совсем тогда юный Блас Рока — ныне один из руководителей Коммунистической партии Кубы, основатель Коммунистической партии Чили Луис Эмилио Рекабаррен, аргентинец Родольфо Гиольди.

Большая новелла в фильме посвящена Генеральному секретарю ЦК Бразильской коммунистической партии Луису Карлосу Престесу. «Рыцарь надежды» — так назвал его народ Бразилии.

А вот еще одна новелла, еще одна судьба, не менее поразительная. На экране Хулия Аревало, первая в Латинской Америке женщина сенатор-коммунист. Кармен рассказывает ее историю. Почти девочкой вступила она в Уругвайскую рабочую партию. Ее партийный билет датирован 1913 годом. «У меня пятеро детей, — говорит Хулия Аревало, — иногда их приходилось оставлять дома одних, чтобы выполнять партийные поручения...» И добавляет: «Таких, как я, женщин в Уругвае было тысячи... миллионы...»

...Тихий уголок Подмосковья. Белоствольные березки. Цветущий луг. Ничто не напоминает здесь этому человеку, неподвижно сидящему в медицинском кресле, его родину. Даже небо, в котором по вечерам сияет вместо Южного Креста незнакомая Большая Медведица. Он родился и жил в Боливии. Кармен представляет зрителям этого человека. Молодой боливиец, коммунист. «Назовем его Карлос», — говорит автор фильма. И дальше история, трагическая, но и не менее героическая. Вот она, эта история. И мы уже не можем оторвать глаз от молча сидящего человека, только смотрим и слушаем. Он был среди молодых ребят, сражавшихся на улицах Ла-Паса в дни военного переворота в Боливии. Потом ушел в подполье. Ночью попал в засаду. Его долго били, требуя выдать товарищей. Он молчал. Слушайте дальше. Несколько ночей его пытали — об этом не рассказать словами... Он молчал. Тогда фашист выстрелил из пистолета, пуля прошла через грудь, задела позвоночник. Со скрученными проволокой руками его выбросили с третьего этажа. Товарищи подобрали его, спрятали, переправили в Аргентину, потом в Советский Союз, где врачи много месяцев боролись за его жизнь. Он победил смерть. «Когда мы спросили его, — говорит Кармен, — о чем он мечтает, Карлос ответил — вернуться на родину, продолжать борьбу».

Большое место в картине Кармена занимает рассказ о молодых коммунистах Латинской Америки, о боевой бесстрашной юности континента. Режиссер взял интервью у руководителей коммунистических союзов молодежи Латинской Америки. У аргентинца Карлоса Эрнесто Ларральде, венесуэльца Ноэля Сирита, перуанца Хорхе Тапиа, мексиканца Рамона Сосамонте, колумбийца Карлоса Ромеро. Они коротенькие, эти интервью. Ответы немногословны. Но за их лаконичным рассказом встает история борьбы за лучшее будущее народов целого континента. Кармен снял их всех вместе, за одним столом — они были в Москве, были гостями съезда комсомола. И этот кадр читается в фильме «Камарадас» как символ единства молодежи.

...Я нашла Кармена в монтажной на киностудии «Мосфильм» — перед тем как писать эту статью, мне хотелось узнать, над чем он работает сейчас. Роман Лазаревич слушал запись на магнитной пленке. Режиссер только что вернулся от Мигеля Лаунера, профессора Чилийского университета, директора национальной корпорации по благоустройству городов при правительстве Народного единства. Лаунер двадцать два месяца провел в застенках Пиночета. Двадцать два дня он находился в одной камере с Луисом Корваланом. Кармен долго говорил с профессором, записал его рассказ... Выключив фонограмму, Кармен стал вспоминать о том, как был в гостях у Корвалана в Сантьяго, в его гостеприимном доме, открытом всем и каждому, о своей последней встрече с руководителем чилийских коммунистов в редакции «Сигло».

— В фильме «Камарадас — товарищи», — говорит Роман Лазаревич, — у меня есть эпизод, посвященный товарищу Лучо. Я говорю там, что Луис Корвалан и в застенках хунты продолжает свой бой с фашистами. О том что тревога за его жизнь не покидает нас, но мы верим — и этот бой он выдержит, бой, который не прекращается ни на один день! Но, монтируя этот эпизод, комментируя его, я знал, что непременно буду делать о Луисе Корвалане особый фильм. И я его делаю...

Документальный фильм о Генеральном секретаре Коммунистической партии Чили будет продолжением латиноамериканской кинотрилогии Романа Кармена: **«Пылающий континент», «Чили. Время борьбы, время тревог», «Камарадас — товарищи», картин, выдвинутых на соискание Государственной премии СССР.**

СОБЫТИЕ - ПЕСНЯ

В ноябре столицей политической песни стал город Сочи, где проходит Международный молодежный фестиваль «Алая гвоздика». Он посвящен памяти выдающегося чилийского певца-коммуниста Виктора Хары.

В последующих номерах «Ровесника» будут опубликованы лучшие песни, прозвучавшие на фестивале в Сочи, корреспонденты журнала расскажут о том, как проходило состязание молодых исполнителей. Накануне фестиваля мы пригласили в редакцию руководителя квартета «Лингва» ЮРИЯ ЗДОРОВОВА, чтобы поговорить о политической песне.

Но сначала несколько слов о квартете. «Лингва» в переводе с латыни означает «Язык». Ребята назвали так свой ансамбль по принадлежности к «альма-матер» — они выпускники или студенты Московского института иностранных языков имени М. Тореза и к языкам (в общей сложности квартет владеет семью) имеют самое непосредственное отношение. Ансамбль был образован в 1972 году, и с тех пор на его счету более 300 концертов (уточняем — участники квартета не профессионалы). «Лингва» выступала и за рубежом: в Будапеште, на X Всемирном фестивале в Берлине в 1973 году, представляла нашу страну на V Международном фестивале политической песни в Берлине в 1975 году. В репертуаре «Лингвы» русские и зарубежные народные песни, песни классовой борьбы — те, что мы называем политическими.

— Юрий, как вы определяете понятие «политическая песня»?

— Боюсь, что в нашем разговоре это самый сложный вопрос... Хотя мы работаем в этом жанре давно, мне самому трудно отделить политическую песню от неполитической. Многим кажется, что песни этого жанра должны носить характер агитационный, лозунговый. Верно. Все это в политической песне присутствует, но далеко не исчерпывает ее характер. Я бы сказал так: песня становится политической, когда она служит конкретной политической идее. Например, замалчивание или неотражение каких-то тем — это ведь тоже, кстати, политика. Так вот, скажем, в Латинской Америке, где слушателям навязываются коммерческие песни иностранного происхождения, там исполнение народных песен уже есть акт политический. Поэтому мексиканский ансамбль «Лос фольклористас», который бережно собирает и поет народные песни, воспринимался на последнем Берлинском фестивале как ансамбль самый что ни на есть политический. Отсюда можно сделать вывод, что песня «политизируется» в зависимости от ситуации, которая существует в данное время в данной стране.

Мы не знаем, что пели в походных колоннах Спартака. Но я уверен, песни у восставших рабов были свои. Известно зато, что в средние века, во время Крестьянской войны в Германии распевали сатирические, язвительные куплеты против феодалов и духовенства. Время Французской революции — это, конечно, «Марсельеза», «Ça ira» («Дело будет — аристократов на фонарь»). А вот время Парижской коммуны осталось в тонкой, за душу берущей вещи «Когда зацветут вишни». Жан-Батист Клеман, коммунар, написал ее уже в изгнании. По всем формальным признакам — это элегия. Но сколько событий, сколько судеб вобрали в себя три куплета «Вишен»!

Другой пример, знакомый каждому. Прекрасная лирическая песня, написанная композитором Матвеем Блантером в мирные годы, стала символом борьбы нашего народа. Я имею в виду «Катюшу». У нее необыкновенная судьба: «Катюша» на войне стала олицетворением доброты, привычной и святой для людей мирной жизни. Не случайно

«Катюшу» так полюбили в Европе, которой Советская Армия принесла освобождение. Ее пели в Америке, а в Японии она до сих пор держится в списке самых популярных вещей. Так что, как видите, время делает песни политическими. Важно не только то, что есть в музыке или ее словах. Не менее важно, что за ней, что вокруг нее. Если песня стала полем притяжения, она политическая.

— Время уходит; от него остаются в том числе и песни, в которых и суть и дух этого времени, которые становятся как бы символом тех или иных минувших лет. На ваш взгляд, какая песня стала выражением прошлого года?

— Португальская «Грандула, вила морена». Понимаете, здесь мы тоже сталкиваемся с незаурядной песенной судьбой. Жозе Афонсо написал «Грандулу» давно — если не ошибаюсь, лет восемь назад. Она сразу же стала популярна в народе, но это была просто песня, любимая всеми, люди с удовольствием напевали: «Грандула, смуглый городок». Но на рассвете 25 апреля 1974 года она прозвучала по лиссабонскому радио как сигнал к началу восстания, и вот с этого момента в жизни «Грандулы» произошел перелом. «Грандула, вила морена» стала гимном прогрессивных сил португальского народа.

Есть и еще одно. «Грандулу» написал Жозе Афонсо. А настоящая песня неотделима от личности настоящего певца. Жозе приехал на V Международный фестиваль политической песни почти сразу после того, как побывал в Анголе, где выступал перед войсками и где на него было совершено покушение. Он десятки, сотни раз пел ее, песня была его работой, его оружием. И это знали люди, которые приехали на фестиваль. Не случайно песня поднимала зал и зал слушал ее стоя.

— Здесь, Юрий, вы затронули такую тему — личность певца в песне. Видимо, ни в одном жанре нет столь тесной взаимосвязи между тем, что исполняется и кто это исполняет.

— Безусловно. Политическая песня — это цельный образ, составной частью которого становится певец. Я вспоминаю дуэт — брата и сестру Нонинских из Болгарии. Социалистическая Болгария — государство молодое. И вот когда ее представляют двое очень молодых и очень красивых людей, которые, кстати, и поют прекрасно, то здесь зрительный образ сливается с идеей, которую несут их песни.

Возвращаюсь к «Грандуле». Сам Жозе Афонсо очень похож на свою песню, если угодно. Он прост. Но ты чувствуешь его колоссальную убежденность. От него просто веет этой искренней убежденностью, он заражает ею.

Песня должна быть делом певца, его личной песней, что ли. Тогда ее воздействие особенно сильно. Слушатели должны понимать, что эту песню человек поет, потому что именно она позволяет ему сказать то, что он хочет сказать, что он должен сказать. Словом, речь идет о предельной искренности. В этом есть свои большие трудности. Нельзя эксплуатировать искренность... А с другой стороны, как избежать репетиций, подготовки? Поэтому артистизм, умение настроить себя на нужную, единственно действенную волну необходимы исполнителю политической песни подчас в большей мере, чем другому актеру. Это я к тому, что нередко говорят о «безыскусности» нашего жанра.

— Как встречает политическую песню иноязычная аудитория? Всем известно: песня — это синтез музыки и текста. Но в политической песне основная нагрузка все-таки на тексте. Как же доходит она до людей, не знающих языка?

— Эта проблема существует. Поэтому все большее развитие получает синтетический жанр — театр песни. Эта тенденция была четко выражена на последнем фестивале. Очень интересно работают ребята из ГДР — они театрализуют песню. Поляки идут с другой стороны — в клубе «Каламбур» они идут от театра и иллюстрируют спектакли песнями. «Каламбур» привез на Берлинский фестиваль песенный спектакль, посвященный Пабло Неруде. Это я к тому, как быть в иноязычной аудитории. Прибегают и к «обогащению» песенного материала. Что делается: привлекаются известные всем вещи, которые могли бы стать ключевыми в данном спектакле, используется мимика, жест. Прекрасно работала в этом отношении итальянская группа «Канцоньере интернационале».

— Как широкая публика воспринимает политическую песню? Интересно ваше мнение, Юрий, человека со сцены.

— Концерт политической песни не только акция. Это еще и представление, дающее эстетическое наслаждение, приносящее радость. Это одна сторона дела. Есть и другая, а именно: для того чтобы привлечь внимание к той политической идее, которую ты хочешь выразить, нужно использовать интересующие слушателя формы. В этом смысле показательна судьба западногерманского ансамбля «Локомотив Кройцберг». Это четверо ребят — музыканты-профессионалы с консерваторским образованием, один из них был даже оперным певцом; когда они собрались вместе и оформились как ансамбль политической песни, они начали со старинных немецких баллад. Я уже говорил, что сохранение фольклора в условиях засилья коммерческой музыки тоже есть политический акт.

Пели они под акустические гитары — я слышал эти баллады, очень интересно, — но это для меня, человека, профессионально занимающегося песней. Как они сами говорят, «наш голос был тих», и среди бит-ансамблей они были совсем незаметны. Как же сделать так, чтобы их слушали? Они начали пробовать играть бит-музыку и, будучи прекрасными музыкантами, быстро освоили этот жанр, наполнив его своим содержанием. Теперь это очень сильная группа. Они сделали, например, программы: «Рабочего на трибуну», «Чили-73». У них очень широкая аудитория. Что вы хотите, если представители фирм грамзаписи и телевидение уже пытались подкупить их — предлагали сменить репертуар, в этом случае они-де получат более широкий доступ к публике! Но ребята отказались. Я хотел этим примером показать следующее: используя в работе доступный музыкальный жанр, они завоевали в своей стране доверие зрителя, подчас считавшего, что он «далек от политики»...

— Чем, на ваш взгляд, объясняется растущий во всем мире интерес к политической песне?

— Во-первых, политическая песня — самый непосредственный выразитель идей современности. И это, пожалуй, главное. К тому же политические песни и их исполнители обладают четко выраженной личной позицией — это пою я, и я за это отвечаю. Это нравится слушателям. В этом, я думаю, проявляется еще и протест против массового музыкального ширпотреба. Есть здесь протест и против национальной нивелировки в искусстве — попав в сферу воздействия средств массовой информации, человек на Западе становится как бы межнациональным явлением. Вот и появляется симпатия к искусству бардов — «наш поет, поет понятно».

Вспомним хотя бы взлеты Пита Сигера, Джоан Баэз, Жана Ферра, Боба Дилана... всех не перечесть. Они поют понятно — понятно для всех. У них есть вкус. Политическая позиция. И талант — «единственная новость, которая всегда нова».

Беседу вела Н. РУДНИЦКАЯ

У НАС В ГОСТЯХ

АККОРДЫ «ВЕНСЕРЕМОСА»

Обмениваюсь рукопожатием, разговариваю, всматриваюсь в его лицо — резкие морщины на лбу и тронутая серебром бородка — их не было три года назад, когда состоялось наше знакомство.

Мы встретились тогда в маленьком кабинете на телестудии Чилийского университета. Павильоны студии — коробки из рубероидного железа — дышали жаром. Погода вполне соответствовала внутреннему положению в стране — вся Чили была раскалена докрасна. И «директòр артистико» (по-нашему, главный режиссер) товарищ Серхио Ортега рассказывал неторопливо о сложностях революционной борьбы, о проблемах своего девятого канала.

Вот что я вспоминал теперь в Москве. И еще я вспоминал шелест алых знамен, людей, заполнивших стотысячную чашу стадиона в Сантьяго, и мощные, исторгнутые из глубины толпы звуки «Венсеремоса» — гимна борьбы и надежды, который написал для своего народа Серхио Ортега.

Упругая сила «Венсеремоса» чувствуется в большинстве его вещей. Это и «Марш профсоюзов», и всем известная ныне песня, приобретшая трагическое звучание в сентябре 1973 года,— «Когда мы едины, мы непобедимы».

Композитор и главный режиссер на телевидении и преподаватель вечернего отделения консерватории, он выполнял еще множество заданий. Входил в комиссию по пропаганде при ЦК Компартии Чили. Своим рождением ему обязаны замечательные музыкальные коллективы: ребята из ансамбля «Килапаюн» обучались у него, так же как «Апаркоа» и «Инти-Иллимани». Вместе с Виктором Харой он много сделал для их становления и развития.

Ему удалось эмигрировать. Композитор с женой и маленьким сыном живет теперь в Нантере, на самой окраине Парижа. Муниципалитет, во главе которого стоят коммунисты, арендует ему домик с крошечным двориком. Здесь он разбил грядку, на которой выращивает чилийский перец и зелень: «Хоть это напоминает мне родину».

В Москву Серхио приехал не с пустыми руками. У нас на радио передавали уже его «Новый военный марш». Ортега объяснил, что он посвятил его тем военным-патриотам, которые ждут часа, чтобы смыть кровавый позор с армии, повернуть ее штыки против палачей народа. Он показал нам еще две новинки. Одна называется «Ай-я-яй, Пиночет» и сделана в стиле сентиментального вальса начала века. Эта музыка и соответствующие слова создают необходимый сатирический настрой. Прежде он так не писал. А песня «Ты вернешься» обращена к тем, кто находится сейчас далеко от родины.

Мы говорили об общих знакомых, их судьбах. Фотокорреспондент Д. Воздвиженский снимал Серхио. Потом я вернулся к «Венсеремосу», спросил, как родилась песня.

— «Венсеремос» рождался в разгар предвыборной президентской кампании 1970 года, которая привела к победе Сальвадора Альенде. Замысел гимна появился в результате бесед и споров — очень продуктивных и дружеских — с Виктором Харой. Музыка моя, а слова сочиняли коллективно, советовались с товарищами по партии, выбирали наилучший вариант. После прихода к власти Народного единства окончательный текст «Венсеремоса» написал Клаудио Итурра с учетом всех выработанных замечаний.

Три года ждал я нашей встречи, чтобы показать Серхио русский перевод «Венсеремоса», сделанный мной для «Ровесника» (№ 2, 1973 г.). Серхио долго разглядывал обложку, интересовался, для кого издается журнал, каков тираж. Потом взял чистый лист бумаги и левой рукой размашисто вывел карандашом: «Дорогим читателям журнала «Ровесник» привет от чилийского музыканта, певца борющегося народа. Против фашизма с вашей солидарностью мы победим. Венсеремос!»

Г. СПЕРСКИЙ

„ПРОФЕССИЯ: РЕПОРТЕР"

Так назывался новый фильм Антониони, увиденный советскими зрителями во время IX кинофестиваля. Микеланджело Антониони не любит давать интервью. Он вообще не любит говорить о своих картинах, анализировать их. Тем не менее во время пребывания в Москве он встретился с корреспондентами, чтобы ответить на их вопросы.

— Почему так однозначно названа в заглавии фильма профессия героя? Мог ли быть на его месте нежурналист?

— Казалось бы, да, ибо история героя не связана с профессией — бегство от семьи, работы, от самого себя; присвоение ради этого документов и имени умершего от сердечного приступа случайного соседа по гостинице; попытка, «убив» таким образом себя, зажить другой жизнью и невозможность и неумение это сделать; и вновь бегство, и вновь самоубийство, на этот раз полное и окончательное. Жизнь Дэвида Локка, однако, идет в самой гуще политических событий и борьбы. Он свидетель ярчайших картин жизни и видит их так, как далеко не каждый. В посмертной передаче по телевидению о нем говорят: «У него был удивительный талант наблюдения...» А в конце фильма Локк рассказывает своей случайной попутчице историю-притчу о прозрении сорокалетнего слепого: «...Вначале он был счастлив: лица, краски, пейзажи! А потом он вдруг понял, что мир не так хорош, как он себе его представлял. Вокруг оказалось слишком много грязи, о которой прежде ему не рассказывали...» И он не смог жить... Вот он, ключ к названию. На месте талантливого репортера могли быть немногие: разве что писатель, художник, кинорежиссер, причем тоже не бесталанные...

— Автобиографичен ли фильм?

— В моих фильмах не отражается непосредственно моя личная жизнь, скорее, мои идеи, опыт, фантазия — и в этом смысле она присутствует в характерах героев, — говорит Антониони.

История Локка придумана другом режиссера, писателем Марком Пеллоу. Но замысел рождался на его глазах и обсуждался с самого момента появления. «Герой фильма — это, конечно, не я, но я все-таки немножко чувствовал себя репортером», — признается режиссер. Еще бы! Друзьям известно, что когда-то не один год колесил по городам и странам молодой репортер Микеланджело Антониони...

— Почему исполнителем главной роли стал Джек Николсон — человек с ярко выраженными чертами «антигероя»?

На поверхности причины случайные: заключенный контракт на другую, несостоявшуюся роль. Но Антониони говорит, что он не признает никаких определенных критериев в работе с актером, ибо «у актера есть свои данные, которыми режиссер руководить не может».

Игра Николсона как нельзя больше подчеркивает раздвоение личности главного героя картины: умение видеть правду — и подгонка материала под нужные буржуазному издателю формы, тяга к людям — и избегание их, чувство к женщине — и грубость в обращении с ней и, наконец, сама погоня за жизнью, за новой жизнью — и неумение и нежелание за нее бороться.

„ОЧЕНЬ ПЛОХАЯ ДЕВЧОНКА"

После успеха новой песни под таким заглавием это наименование закрепилось за американской певицей Сузи Куатро. Недавно английский журнал «Нью мьюзикл экспресс» опубликовал интервью с певицей. Вот выдержки из него:

«Очень плохая девчонка» удалась мне, потому что это песня обо мне самой. Я родилась в Детройте 24 года назад и до 20 лет жила в семье. Меня вечно пилили. Вела я себя, видите ли, не так, как подобает юной леди из аристократических салонов: им следует быть скромными и выходить замуж за подающих надежды администраторов. Окончательно моих родителей и школьную администрацию подкосило мое увлечение игрой на бас-гитаре. Надо мной издевались, говорили, что из-за гитары меня не видно — ростом не вышла. Недавно здесь проводили опрос среди всяких «звездочек». А поскольку меня теперь тоже зачислили в эту команду, спросили и меня. Тема была достаточно дурацкой: «Что вы делаете, чтобы ваши руки сохраняли красоту и свежесть?» Я им сказала: «Да вот, играю ежедневно по 5 часов на бас-гитаре», и продемонстрировала им свои ручки — нежными их никак не назовешь».

СПРОС НА ШРАМ

Острый как бритва клинок вспарывает щеку одного из дуэлянтов... Есть! Еще один западногерманский студент сподобился чести изувечить свое лицо. Именно чести: отныне он полноправный член корпорации буршей, обособленного клана «рыцарей истинно немецкого духа». Рану тут же зашивают (разумеется, без анестезии — это, право же, пустяк для настоящего бурша). На щеке на всю жизнь останется безобразный шрам. Но видите, как доволен собой этот новоиспеченный член «боевого братства»? Теперь он сможет участвовать в пивных застольях на равных с ветеранами. Теперь по отметине на щеке его за версту будут узнавать и свои и враги. Враги у него те же, что у бурша-корпоранта всех времен: «красные». А свои — украшенные такими же рубцами — заседают в правлениях банков и трестов. И потому теперь он не пропадет, корпоративный шрам — лучшая рекомендация при подыскании приличного места в частной фирме по окончании университета. Не в этом ли одна из причин того, что корпорации буршей в ФРГ, видящие «истинно немецкий дух» в подавлении «красных», в защите «священных» и «вечных» устоев буржуазного общества, все еще находят сторонников? Во всяком случае, пишет журнал «Штерн», на «шефских» этажах деловых контор и банков сейчас все чаще мелькают лица со шрамами.

НОВОСТИ ТОРГОВЛИ. Мюнхенский торговец Кривальд открыл мебельный магазин. Для заполнения домашнего интерьера фирма предлагает бракованные детали... самолетов. Парашюты, например, используются в качестве садовых беседок, нагреватели истребителей — как средство отопления и так далее. Все эти вещи охотно раскупаются — во-первых, недорого, во-вторых, «оригинально». Особенным спросом у покупателей пользуется кресло-катапульта с самолета «старфайтер» — фирма уведомляет, что простым нажатием кнопки хозяин может выкинуть из квартиры любого засидевшегося гостя...

СУВЕНИРЫ. Что подарить знакомой девушке? Цветы, духи, собственную фотографию? Ошибаетесь. Подарком, наиболее отвечающим духу времени, по мнению французского скульптора Мишеля Журниака, бесспорно, явится череп и скелет. Достаточно прийти к маэстро в студию, измерить собственный рост, длину ног, кисти руки и т. п., как через неделю скелет доставят на дом. Цена 8000 франков — с белым лаком, 12 000 франков — крашенный в золотой или другие модные цвета. Сувенир долговечен, считает автор идеи, и производит сильное впечатление. Иногда шоковое.

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ. Судя по всему, уходят в историю потрясения так называемой «павлиньей революции», в ходе которой мужчины стали вдруг щеголять прическами, которые могли бы составить предмет зависти любой долговолосой нимфы. В те времена на Западе поговаривали об угрозе безработицы среди парикмахеров. К счастью для современных Фигаро, кошмар начал рассеиваться, и они с надеждой смотрят на будущее мужской прически. По крайней мере, такого мнения придерживается Джекки Роджерс. В ее модный салон, расположенный на Мэдисон-авеню в Нью-Йорке, начали наведываться известные артисты, в том числе Дастин Хоффман, Том Джонс и даже Поль Маккартни, один из бывших «битлов», в свое время немало способствовавший «феминизации» мужчин. «Сейчас мужчины становятся нормальными в отношении к своим прическам, — говорит Джекки. — Когда-то длинные волосы были чем-то новым и оригинальным, и мужчины делали перманентную завивку. Последнее слово сегодняшнего дня — аккуратные, тщательно подстриженные головы. Я очень рада — и как парикмахер, и особенно как женщина».

МОСКОВСКИЕ ПРЕМЬЕРЫ В МИЛАНЕ

Крупнейшим событием года в музыкальной жизни Италии стала премьера оперы «Под солнцем яростным любви» композитора-коммуниста Луиджи Ноно. Оперу поставил знаменитый миланский «Ла Скала», поставил, несмотря на самый тяжелый за всю историю театра финансовый кризис, вопреки закулисному политическому нажиму и даже угрозам со стороны властей, недовольных тем, что новый директор Паоло Грасси широко открыл двери аристократической «Ла Скалы» рабочим и их детям. Грасси была нужна новаторская опера, чтобы доказать: «Ла Скала» и сейчас, как и в прошлом, достоин называться театром, открывающим новое, и не в отрыве, а в тесном контакте с народом.

Такую оперу дал Луиджи Ноно. «Под солнцем яростным любви» — это, по словам композитора, «двухвременное сценическое действие, развертывающееся в прошлом и настоящем. В основу либретто положены отрывки из произведений Карла Маркса, Ленина, Димитрова, Фиделя Кастро, Че Гевары, Павезе, Горького, Брехта, стихи поэтов Парижской Коммуны, а также Рембо и Луизы Мишель».

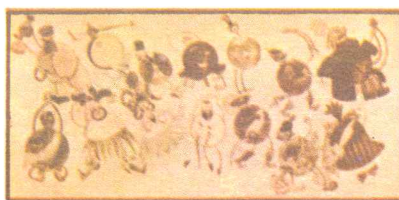
Успеху оперы, как отмечает вся итальянская пресса, в большой степени способствовала постановка спектакля, осуществленная руководителем Московского театра на Таганке Юрием Любимовым и ленинградским балетмейстером Л. Якобсоном.

Там же, в Милане, проходила ретроспективная выставка плакатов и эскизов Маяковского. «Дарование поэта невозможно теперь представить без его рисунков», — писал журнал «Эуропео».

Una mostra per Majakovskij

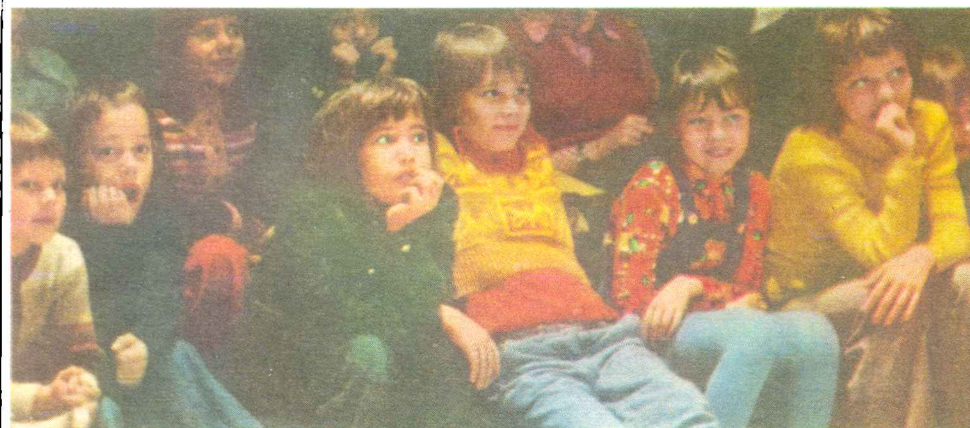

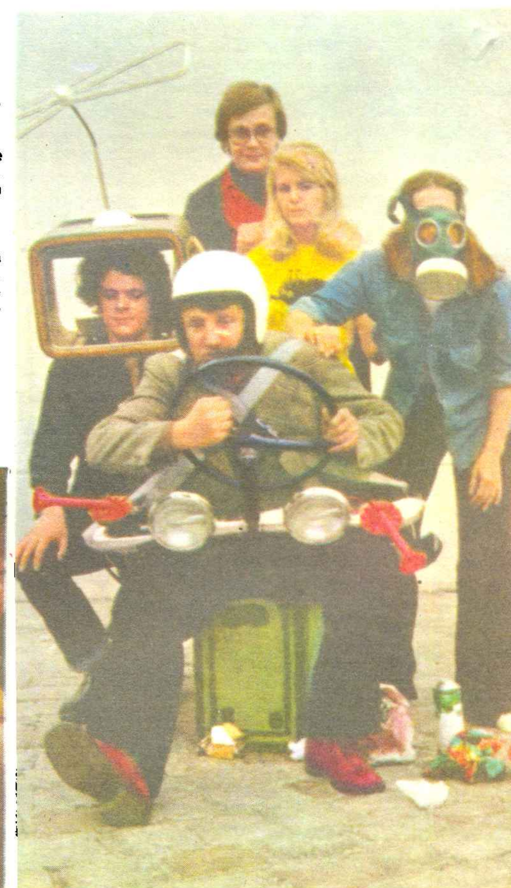

СКАЗКА ЛОЖЬ — ДА В НЕЙ НАМЕК...

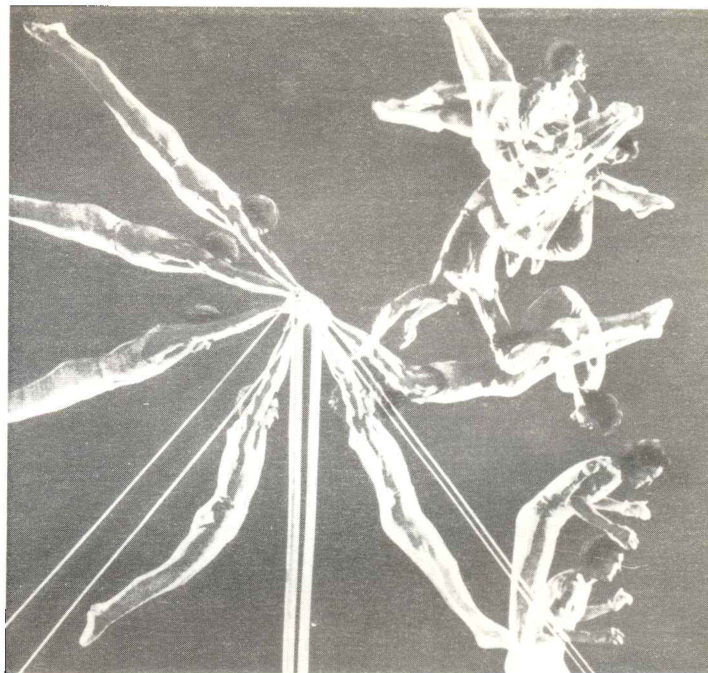
Актеры разыгрывают роли, зрители смотрят и хлопают в ладоши (или свистят) — так повелось извека. Иное дело на спектакле, сценка из которого перед вами. Публика — она представлена на снимке слева — поет и веселится вместе с актерами, а когда наступает момент проучить действующих в пьесе неряx, сорящих где попало, дружно забрасывает их тем же мусором, который они оставили после себя. Юные зрители не «сидят без дела» ни на одном представлении венского детского театра «Моки». Например, они приглашаются принять участие в качестве «свидетелей» в сцене суда над Крысоловом (из осовремененной сказки «Крысолов из Гамельна»), обвиняемым в киднэппинге — похищении детей. И единственное ограничение при этом — границы собственной фантазии и красноречия выступающего... Во время фестиваля детских и юношеских театров «Эксперимент-V», состоявшегося недавно в западногерманском городе Франкфурте-на-Майне (в нем приняли участие 36 трупп из разных стран), подобную тягу — вовлечь малолетнего зрителя в «действо» — обнаружили многие театры. До того как стать руководителем, режиссером и сценаристом театра «Тссс!» (Гаага), Герман Франк работал портовиком, актером-кукловодом и даже полицейским. Так что он многое повидал, и не потому ли в его спектаклях на понятном детям языке сказки рассказывается о таких серьезных вещах, как, например, нехватка детских площадок в городах Голландии или разрушение старинного квартала по вине земельных спекулянтов. По отзывам печати, фестиваль во Франкфурте выявил примечательную общую тенденцию: сказка сказкой, но ее тема должна быть как можно ближе к сегодняшней жизни.

...А ЗАЧЕМ ШВЕЙЦАРЦАМ ГИМНАСТИКА?

Станислав ТОКАРЕВ

Эти заметки вызваны конкретным поводом — XI чемпионатом Европы по спортивной гимнастике. Но, собственно, о чемпионате все уже было рассказано, а к моменту выхода журнала события его вообще уйдут в прошлое. Но это и не путевые заметки тоже — скорее, так сказать, размышления по поводу.

Дома спросили: «Ну как Берн?» Я сказал, что в Берне было скучно. Меня обозвали пижоном, и, по-моему, зря. Не один серый дождь, который несколько дней вкось штриховал бонбоньерочную столицу Швейцарии, вызывал это ощущение уныния и скуки. Просто, казалось, никому мы не были здесь нужны с нашим чемпионатом.

Ангарообразный дворец спорта — холодный, бетонный, дешевый — возвышался среди стада автомобилей. В этом гигантском спящем стаде жались друг к другу полированными боками низкие алые гоночные лягушата (согласно разъяснению моего осведомленного спутника Севы «колоссально дорогие»), и вороные кареты в стиле барокко (тоже, по Севиным сведениям, «колоссально дорогие»), и просто бульдожки, ширпотреб для среднего класса. Они спали, а по тропкам меж ними пробирались от конечной остановки трамвая пешеходы под зонтиками. Машин было много, пешеходов, идущих во дворец, мало — они терялись, иссякали где-то в металлических толпах. Согласно Севиным данным в Берне одно авто приходится на семь жителей. Но кто-то же ездил в трамвае — очевидно, пятые и шестые, которым не хватило места в кабинах авто. Почему именно они составляли бо́льшую часть публики дворца, затрудняюсь сказать.

Днем под ухоженными липками и кленочками пустых улиц гуляли швейцарские старухи с пуделями и таксами, которые, должно быть, хорошо знали правила уличного движения, отличались умеренным характером, воробьев не гоняли, а потому обходились без поводков. Другие старухи, американские, делали пуделям ручкой из окон туристских автобусов. Днем заседал парламент: депутаты под рокот доклада дремали и читали газеты, а единственная из них дама пудрила нос. Всезнающий Сева сообщил, что в швейцарском парламенте одиннадцать дам-депутатов. У десяти, должно быть, была в тот день Большая Стирка...

Но стоило огромным часам низкой, на слоновьих ножищах, башни точного времени отвесить пять полновесных ударов, как центр города вмиг закипал толпой. Она мчалась по двум ажурным мостам через зеленый Аар по Корнхаузбрюкке на север и Кирхенфельдбрюкке на юг, в жилые районы, к квартирам, садикам, кухонькам, пылесосикам, цветным телевизорам, скорее, скорее, подгоняемая взмахами белых перчаток регулировщиц в черных бархатных шляпках, а потом и сами регулировщицы, выхватив сумочки из-под тумбочек, ныряли в свои авто — и домой, домой.

Когда башня била восемь, воцарялись тишь и пустота, население переваривало сыры и овощи. В девять единственная живая физиономия, встреченная на улице, принадлежала, возможно, туристу или — ввиду усатости — приезжему из Лугано, из веселой итальянской Швейцарии, и она обалдело всматривалась в афишу древнего фильма ужасов «Доктор Мабузо». А в глухую ночную пору, в десять часов, человеческое лицо можно было увидеть лишь на предвыборном плакате некоего независимого социалиста, изобразившего себя в разных видах: за обеденным столом, за тюремной решеткой, на трибуне и в обществе любимой овчарки. Клок бороды социалиста был сорван с плаката — видать, тайным политическим противником. Даже на соседнем плакате лиц не было — одни мускулистые торсы: рекламировались купальные трусики, и лица, следовательно, были ни к чему. Кошмарно рогатый горный козел в вольере Тирпарка спросонок бебекал идиллическим блеянием — шуметь было нельзя, город смотрел сны из яблочного повидла. В Берне дешевы яблоки, но нет Вильгельма Телля.

Все это длинное и, разумеется, отчасти субъективное предисловие понадобилось мне для того, чтобы объяснить, почему Швейцарию и ее столицу не слишком взволновал наш чемпионат. Но я был бы в корне не прав, утверждая, что средний швейцарец чуждается физкультуры и спорта. Наоборот, он всецело им предан. Его очень заботит собственное здоровье. В городе полнымполно афиш гольф-клубов, мини-гольф-клубов, кегельбанов, плавательных бассейнов. Очевидцы рассказывают, что зимой горные склоны испещрены разноцветными фигурками горнолыжников, и иные целыми семьями — папаша со старшим ребенком на закорках, мамаша, таща за тросик пластиковый короб на лыжах с младшим, грудным, — отважно летят вниз. И сам я видел на набережной уютный стадион, где на идеальном бобрике футбольного газона, снявши чинные галстуки, гоняют по вечерам мяч толстоватые пожилые клерки из федерального, кантонального и иных многочисленных банков, университетские профессора и служащие музеев, а некоторые из них даже прыгают в высоту наисовременнейшим образом «фосбюри-флоп»...

Все так, но *гимнастика* была *им* не нужна. Это казалось странным, поскольку среди западноевропейских стран Швейцария в прошлом едва ли не самая мощная гимнастическая держава. Четверть века назад на чемпионате мира в Базеле их команда выиграла все, что возможно, — шесть из семи золотых медалей. Леман, Штальдер, Ойгстер, Гебендингер — блестящие были имена. И последний — Гюнтхард, чемпион Европы на брусьях в 1957 году.

Я сказал о нем — последний, поскольку Жак Гюнтхард именно последний из могикан, единственный подвижник и фанатик этой проклятой и прекрасной гимнастики во всей, должно быть, Швейцарской конфедерации. Он сейчас тренер, но ему некого тренировать. Он мне рассказывал еще лет пять назад, что никому из нынешних молодых людей просто неохота с утра до вечера пропадать в зале. Десять-двенадцать лет назад он помогал итальянцам, мотался на машине через Альпы, но и те его парни больше любили кьянти, спагетти и хорошеньких синьорин. Одного он тогда нашел подобного себе — Франко Меникелли.

Сейчас Меникелли тоже тренер, он слегка облысел и погрузнел, но я помню его молодым, сухим и легким — почти десятилетие назад, на чемпионате мира в Дортмунде. Помню, когда он шел ко входу в зал, цветистая южная красотка бросилась к нему с поцелуем на счастье, но он, глядя прямо перед собой сомнамбулическим взглядом, отодвинул ее локтем и прошел как мимо пустоты. Она бросилась на трибуну, он перед помостом быстро осенил себя крестом, и она перекрестилась и чмокнула золотой нашейный крестик. Меникелли был аскет, верил в бога, в себя и в гимнастику; аскеза утверждала его в собственных глазах, возвышала над шумливыми сверстниками, жившими беззаботно и кое-как. Один он был такой гимнаст в Италии — олимпийский чемпион Франко Меникелли.

На XI первенстве Европы лучшим из швейцарцев был Роберт Бретшер. Жак ходил за ним нянькой — тощий и седой, с добрым костлявым лицом, похожий на великого путешественника, сумасшедшего изобретателя или чудака проповедника, на доктора Спока, на Корнея Чуковского, на Грегори Пека, староватого для роли лихого шерифа. Бретшер прыгнул, упал и засмеялся. Жак

почернел от горя. Среди этого многолюдства он был одинок, как на необитаемом острове.

Наш Андрианов, белоголовый молодой мужичок курносой владимирской ковки, нацелясь на снаряд, вмиг терял всю свою наивность, озорство и лукавство — леденел, каменел... Саша Дитятин, натянув в «кресте» на кольцах тонюсенькие руки, натужно цепенел белой сильной маской пухлого мгновение назад мальчишеского лица... Могучий румын Греку ворочал шарами бицепсов... Отчетливый поляк Шайна чертил телом ровные белые линии... И мадьяр по фамилии Мадьяр колдовски вращался на ручках коня. Публика хлопала и звонила по традиции в швейцарские пастушеские колокольцы. Она же, спокойная редкая публика, равнодушно помалкивала, когда шел вниз по ступенькам швейцарский гимнаст Роберт Бретшер. Жак Гюнтхард, тренер, стоял спиной к помосту, опустив глаза, чтобы и трибун не видеть.

Итак, зачем Швейцарии гимнастика? Именно гимнастика — спорт долгих, однообразных тренировочных усилий, нескончаемых повторов одного и того же, спорт сосредоточенный, самоуглубленный, устремленный, как никакой другой, к вершинам воображаемого идеального движения идеального человеческого тела. Спорт, в котором турниры, как праздники, редки, а будни — всегда.

А что влечет гимнаста к этим вершинам? Думаю, два душевных порыва в первую очередь: честолюбие и патриотизм. Утверждение себя, своей силы и воли и утверждение чести герба и флага. Порывы эти, по сути своей, бескорыстны, за ними нет материальных выгод. Да гимнастика этих выгод и не сулит.

Вообще сегодняшний Большой Международный Спорт можно достаточно четко поделить на виды, так сказать, бескорыстные и коммерческие. Западная Европа влюблена в футбол — зрелище, увлекательность и блеск которого усугубляются супергонорарами профессиональных суперзвезд. О, футболисты — люди, крепко стоящие на земле своими крылатыми бутсами! Не раньше ли Стенли Метьюз стал сэром Стенли, чем, скажем, Лоуренс Оливье — сэром Лоуренсом? Может, и позже, но если раньше, не удивлюсь. Случайно ли, что Франц-Йозеф Штраус рекламирует свою дружбу с Францем Беккенбауэром?..

Богаты и знатны профессиональные велогонщики — трехкратный победитель Тур де Франс Анкетиль, «Жак-Метроном», он владеет замком с 352 окнами. В Канаде процветают хоккеисты, в США — бейсболисты...

Спорт — игра в своей первооснове. Игра со всеми положенными ритуалами и церемониями. Игра в «кто сильнее, кто быстрее, кто ловчее». «Кто богаче» — это уже наносное. Спорт — игра молодых, а душевная молодость (или старость) — свойство не только личности, но и поколения в целом, и даже страны, государства, общественной формации, наконец.

Гимнастика принадлежит к числу тех видов спорта, которые сумели сохранить первозданную чистоту, убереглись от коммерческих наслоений.

Вот почему в Берне я спрашивал себя — зачем им гимнастика?

...Я очень люблю Андрианова — Кольку, Коляшку, такого, как есть: с безотцовщиной, уличным детством, отчаянными набегами на владимирские вишневые сады. С провинциальным желанием доказать, что-де не лыком мы шиты. Со смешным детским щегольством, которое носит он по-над Клязьмой на заграничных «платформах», метя пыль заграничными клешами. С оптимизмом, романтизмом, азартом, драчливостью. С гордой верой в важность и нужность своего спортивного дела. С мастеровитой охотой разобраться, что к чему в этой хитрой гимнастической биомеханике, — потрогать, пощупать, покрутить так и эдак, почесать в затылке, додуматься. С неодолимым, как зуд, стремлением потягаться, посоревноваться: «Спорим, я больше кругов на коне скручу!» И с той напряженной влагой синих глаз, с той истовостью, с которой стоит он на пьедестале, когда играют гимн.

Что пьедестал? Тумбочка. Но с нее тебя видит весь мир. Олимпийская чемпионка Лариса Петрик сказала мне как-то с пронзительной, за душу берущей интонацией: «Ты стоишь, а в честь тебя играют гимн твоей страны — всей огромной страны в честь одной какой-то пацанки...»

Это и чувствовать надо уметь.

...Спорт, я сказал, игра молодых. Я видел в Берне другой спорт, другую игру — стариковскую. В конференц-зале отеля «Альфа Гарни» заседал конгресс Международной федерации гимнастики — ФИЖ. Здесь в ровном речитативе франко-англо-немецко-русского синхронного перевода серьезное мешалось с несерьезным, важное тонуло в неважном, и, казалось, именно несерьезное и неважное представляет наибольший интерес для старичков и старушек, чьи синие гербовые пиджаки и жакеты белесо отсвечивают на потертых локтях, точно седины. Был этакий, знаете ли, нескончаемый словесный бридж.

Старые клубмены торжественно и церемонно поздравляли Федерацию Соединенного королевства с досрочной уплатой взноса в ФИЖ, и джентльмен, представлявший Соединенное королевство, надувал апоплексические щеки, строго взирая на тех, кто уплатил не досрочно. Наш делегат, прославленный Борис Шахлин, ткнул меня локтем и сообщил с иронией, усугубленной неистребимым киевским говорком: «Шо ты думаешь, они такие богатые? Они ж с того богатые, шо наши дивчата у них с показательными выступлениями были, они и подмолотили — им Корбут надо благодарить».

В этот момент некий вальяжный бельгиец с пристрастием допрашивал генерального секретаря Макса Бангертера относительно некоего пустякового, но, видимо, крайне важного для бельгийской гимнастики пункта финансового отчета. Пухленький, пикквикского склада швейцарец Бангертер возмущенно багровел, серебряные бровки казались еще белее. Бельгиец, высясь у микрофона, наслаждался своим голосом, жестами, ролью. Публика рисовала чертиков в фирменных блокнотах и завистливо взирала на те немногие делегации, в составе которых были молодые дамы. Я мучительно вспоминал и не мог вспомнить хоть одного сколько-нибудь заметного гимнаста, воспитанного за два последних десятка лет в Бельгии.

Шахлин достал свой неизменный «Беломор» и шепотом позвал:

— Аке! Передай, пожалуйста, пепельницу!

— Пожалуйста, Борис, — отчетливо сказал из-за столика японской делегации Акемото Канеко.

Они давно знали друг друга, великий практик гимнастики Шахлин и великий теоретик гимнастики, ее провидец профессор Канеко. Сколько таких в этом зале — всего ничего. Юрий Титов, вице-президент ФИЖ: на его широком моложавом лице — нетерпение, неохота просиживать штаны в президиуме. Другой вице-президент, швед Клас Торессон, лучший в мире исполнитель вольных упражнений середины 50-х годов, откровенно клюет носом. Сколько их здесь, тех, у кого еще не отмякли на ладонях гимнастические мозоли, — раз, два и обчелся. А у остальных ручки мягкие, за ними и чемоданы грумы таскают...

И снова тянется, подобно жевательной резинке, нескончаемая, гладкая, без интонаций, всем привычная президентская речь: умелая, достойная, парламентская, ни о чем. Швейцарский тренер Жак Гюнтхард в высшей степени презирает своего соотечественника, президента ФИЖ Артура Гандера за пустословие, самоуправство, интриги. И крохотный большеголовый Гандер презирает и побаивается этого Гюнтхарда, нетактичного и непрактичного Дон-Кихота. Они, впрочем, редко видятся: чудак Гюнтхард торчит в зале, ловкач Гандер колесит по свету — с одного на другой банкет в свою дряхлую президентскую честь.

...Колесят они по свету в самолетных люкс-салонах, в слипинг-карах, на собственных яхтах — ассамблейка, кулуарчики, коктейлик, интеротельчик, найтклабчик... Сколько ж на свете федераций, ассоциаций, генеральных директоратов и технических комитетов и как далеки многие из них от живого, многотрудного, черного, потного, жаркого спортивного дела... О покойниках, как говорится, либо хорошо, либо ничего, но, с другой стороны, и из песни слова не выкинешь: ветхий старец Эвери Брэндедж, бывший глава Международного олимпийского комитета, отягчен был напоследок, кроме своей несколько запоздалой женитьбы, еще и смешной бессмысленной войной с горнолыжниками — чтобы ни на инвентаре, ни на свитерах ни следа названий фирм. Иначе-де это реклама, это урон «чистоте спорта». Бедняги заклеивали эти названия, выходили на старт, облепленные лейкопластырем, как жертвы автокатастроф, а вокруг — на домах, на деревьях, в воздухе, кажется, и на снегу — издевательски хохотали рекламы. Сотни других, сложных, важных, безотлагательных вопросов ждали решения МОК, но американский миллионер мистер Брэндедж чистил детским совком авгиевы конюшни.

...В последний вечер чистенькие бернские тротуары снова мыл и полировал дождь, в холле отеля лепетали меж кофров кочующие американские старушки, казавшиеся со своими предотъездными старушечьими хлопотами куда милее и симпатичнее седых и сытых кочующих спортивных конгрессменов. На цветном телеэкране мордастый и бородатый заграничный бас Ребров пел, потея в псевдобоярской шубе, нечто а-ля рюсс с добрым баварским произношением. Кажется, я несколько шокировал осведомленного спутника Севу сварливым замечанием о том, что хотя дома у меня телевизор похуже, но басы все-таки поют получше.

Впрочем, это ощущение так же субъективно, как и приведенные выше наблюдения и соображения.

Главный редактор А. А. НОДИЯ.

Редакционная коллегия: В. Л. АРТЕМОВ, С. М. ГОЛЯКОВ, И. В. ГОРЕЛОВ (зам. главного редактора), О. А. ГОРЧАКОВ, В. В. ГРИГОРЬЕВ, М. А. ДРОБЫШЕВ, В. П. МОШНЯГА, В. Д. ОСИПОВ, Б. А. СЕНЬКИН, С. А. ЧИБИРЯЕВ.

Художественный редактор О. С. Александрова
Оформление А. В. Громова
Технический редактор В. Н. Савельева

Адрес редакции: Москва, 103104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются.
Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 16/IX 1975 г. Подп. к печ. 15/X 1975 г. А11690. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 470 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 1585.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 103030. Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21

1. If I had a ham-mer, I'd ham-mer in the
Ког-да под-рас-тал я, О мо-ло-те меч-
mor-ning, I'd ham-mer in the eve-ning
тал я Я с мо-ло-том тя-же-лым
all o-ver this land; I'd ham-mer out
Сдру-жить-ся меч-тал. Раз-бил бы о-
dan-ger, I'd ham-mer out a war-ning,
ко-вы Я мо-ло-том пу-до-вым
I'd ham-mer out a love bet-ween all our bro-thers
И сча-стье э-тим мо-ло-том доб-рым лю-дям
all o-ver this land!
всей пла-не-ты я бы ко-вал.

ПЕСНЯ МОЛОТА

Музыка Пита СИГЕРА — Стихи Ли ХЭЙСА

Русский текст Вл. ЛУГОВОГО

2. Мечтал я ребенком
О колоколе звонком,
Я с колоколом звонким
Сдружиться мечтал.
Всех к братству я звал бы
И отдыха не знал бы,
Только б колокол мой звонкий
Не умолкал!

3. Сдружился я с песней —
Что может быть чудесней!
И если, друг, ты честен,
Пой вместе со мной!
И если ты молод,
Знай: колокол и молот
Грянут властно в песне братства,
В ней лишь одной!

4. Когда подрастал я,
О молоте мечтал я.
Я с молотом тяжелым
Сдружиться мечтал.
Разбил бы оковы
Я молотом пудовым,
И счастье этим молотом
Добрым людям всей планеты
Я бы ковал.

2. If I had a bell, I'd ring it in the morning,
I'd ring it in the evening all over this land;
I'd ring out danger, I'd ring out a warning,
I'd ring out a love between
All our brothers
All over this land!

3. If I had a song, I'd sing it in the morning,
I'd sing it in the evening all over this land;
I'd sing out danger, I'd sing out a warning,
I'd sing out a love between
All our brothers
All over this land!

4. Now I've got a hammer and I've got a bell,
And I've a song to sing all over this world;
It's the hammer of justice, it's the bell of freedom
And it's the song of love between
All our brothers
All over this world!

Индекс 70781
Цена 20 коп.